

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб.,
Надеждина, д. 19, кв. 32, а
также въ книг. маг. Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушана.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книгш. ма-
газинѣ Александрава.

СОДЕРЖАНІЕ: Судьба амурскихъ переселеній.—Вѣсти съ Востока, (съ Китайской границы).—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Оренбурга, Тобольска, съ Юга Западной Сибири, изъ Тюмени и Иркутска.—Еще по поводу крестьянскихъ учреждений.—Роговая ветрлица (очеркъ) *Н. И. Псумова*.—Подвижники и благотворители на окраинахъ.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Записки Импер. русск. географич. общества т. X.—Путешествіе чрезъ Сибирь *Н. Снафарія*. Спб. 1882 г. *Н. П.—на*.—Виржевыя извѣстія.—Объявленіе.

СУДЬБА АМУРСКИХЪ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ.

Въ то время, когда тратятся значительныя суммы и хлопоты на вызовъ и перевозку русскихъ крестьянъ на Амуръ моремъ, намъ прислано слѣдующее сообщеніе о судьбѣ добровольныхъ колонистовъ-странниковъ, слѣдующихъ на Амуръ черезъ Сибирь сухопутно.

Лѣтомъ 1881 г., по вызову правительства, отправились на Амуръ 18 крестьянскихъ семействъ Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда, Карловской вол., дер. Варваровки. До Тюмени они доѣхали благополучно, но здѣсь у 2-хъ семействъ не оказалось средствъ на дальнѣйшій путь и они должны были остаться въ Тобольской губ.; остальные поѣхали дальше, и что стало съ ними—неизвѣстно. Что было дѣлать оставшимся въ незнакомой странѣ? Одна семья основала свои надежды на довольно романтической исторіи. Дѣло въ томъ, что незадолго до рѣшенія переселенцевъ отправиться въ путь, въ дер. Варваровку вернулся солдатъ, который рассказывалъ, что служилъ въ Сибири, и передавалъ слѣдующее. Случилось ему однажды въ одномъ городѣ явиться за чѣмъ-то къ полковнику. Послѣдній вемотрѣлся въ него и затѣмъ назвалъ его по имени. Солдатъ удивился.—„А ты не узнаешь меня?“ спросилъ полковникъ.—„Нѣтъ, не узнаю, ваше в—дѣ!“ Тутъ полковникъ открылъ ему, что онъ носитъ чужое имя, въ дѣйствительности-же, онъ его одноплець Петръ Солоха. Давно, еще передъ крымской кампаніей, помѣщикъ отправилъ его въ арстантскія роты. Во время войны ему позволено было поступить солдатомъ въ армію; здѣсь онъ отличился и дослужился до офицерскаго чина, затѣмъ, переимѣнилъ имя и фамилію и дослужился до чина полковника. Впослѣдствіи онъ вступилъ во второй бракъ (при живой первой женѣ) и въ настоящее время живетъ въ N., гдѣ имѣетъ собственный домъ. Солдатъ описалъ въ подробности домъ и указалъ, какъ его найти. Вотъ это-то легендарный полковникъ оказывался отцомъ одного изъ оставшихся въ сибирскомъ городѣ переселенцевъ—Антоня Петровича Солохи. Конечно, вся эта исторія составляла плодъ досужей

фантазіи солдата, но семья пропавшаго безъ вѣсти и, вѣроятно, убитаго на войнѣ Петра Солохи ей повѣрила:—„Пододемъ! убѣждалъ свою мать Антонъ, теперь уже мужикъ 38 лѣтъ: тамъ намъ будетъ хорошо! тамъ отецъ, онъ теперь богатъ, онъ насъ не оставитъ!“ Насколько сблизись розовыя надежды Антона, мы видѣли: уже въ Тюмени не на что было ѣхать дальше. Первымъ дѣломъ отправились разыскивать домъ отца-полковника. Дѣйствительно, солдатъ не совралъ: и домъ, и мѣстоположеніе оказались такими, какими онъ ихъ описывалъ. Но самого хозяина налицо не было: онъ уѣхалъ въ Восточную Сибирь. Съ его женой мужики не сочли удобнымъ говорить и ушли ни съ чѣмъ. Это было первое разочарованіе. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ лишеній. Стали искать работы. Сначала попали къ какому-то купцу на кирпичный заводъ, поработали здѣсь до страды; тогда нанялъ ихъ въ работники одинъ крестьянинъ дер. Мало-Удаловой (Ишимскаго окр.), гдѣ они временно и осѣли на перепутьи. Здѣсь имъ, по крайней мѣрѣ, не пришлось голодать: работою на крестьянъ-домохозяевъ они добывали себѣ кое-какое пропитаніе. Но скопить изъ заработка что-нибудь на дальнѣйшій путь было невозможно: и безъ того они терпѣли сильную нужду. Такимъ образомъ они живутъ здѣсь уже второй годъ. Въ это время они изыскивали способы добраться до мѣста назначенія. Во-первыхъ, конечно, они не отказались отъ надежды на „отца-полковника“ и написали ему письмо, которое послали съ оказіей, черезъ дьячка. Послѣднему было приказано передать письмо въ собственные руки полковнику, а если его не окажется, то привезти письмо обратно, не показывая полковницѣ. Дьячекъ такъ и сдѣлалъ; полковника и онъ тоже не засталъ. Тогда Антонъ Солоха и его мать послали полковнику письмо по почтѣ, въ немъ они писали „отцу“, чтобъ онъ ихъ не опасался, такъ какъ они его не выдадутъ; старуха простила ему, что онъ женился на другой женѣ: „Богъ съ нимъ, мнѣ бы только еще разъ увидѣться съ нимъ!“ Но письмо имъ вернули обратно, по непахожденію адресата. Дѣлали-ли они другія попытки къ отысканію своего отца, мнѣ неизвѣстно.

Конечно, поисками отца наши переселенцы не ограничивались. Притомъ-же съ ними была другая семья, которая не могла основывать своихъ надеждъ на „отцѣ-полковникѣ“. Поэтому они стали хлопотать о выдачѣ имъ пособія. Подавали они разныя прошенія, немало денегъ переплатили и адвокату. Наконецъ, прошлымъ лѣтомъ, т.-е. черезъ годъ они получили отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири бумагу, которую они извѣщались, что имъ будетъ выдано вспомошествованіе на дальнѣйшій путь. Не удивляйтесь, что бумага странствовала столько времени; надо удивляться, наоборотъ, какъ она пришла такъ скоро. Да и въ самомъ дѣлѣ: отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири бумага пошла, надо полагать, къ генералъ-губернатору Западной Сибири, отъ послѣдняго къ тобольскому губернатору; затѣмъ, послѣдній препроводилъ ее ишимскому окружному полицейскому управленію; наконецъ, это послѣднее препроводило ее въ черемшанское волостное правленіе, гдѣ она была предъявлена обимъ переселенцамъ: Антону Петровичу Солохѣ и Григорію Поликарповичу Отливанному. Но денегъ съ этой бумагой еще не прислали; для этого требовались еще *minimum* двѣ инстанціи (вѣроятно, больше): одновременно съ предписаніемъ въ полицейское управленіе, тобольскій губернаторъ послалъ другое, въ обычномъ порядкѣ, казенной палатѣ, которая въ свою очередь выслала ассигновку въ ишимское казначейство и талонъ въ ишимское окружное полицейское управленіе. Въ іюлѣ прошлаго года мужикамъ объявлено было распоряженіе о выдачѣ имъ денегъ, а деньги пришли въ полицейское управленіе только въ концѣ декабря, т.-е. почти черезъ полгода. Полицейское управленіе предписало черемшанскому волостному правленію вызвать переселенцевъ для полученія денегъ, но нынче у насъ уже февраль, а волостное правленіе еще не вызвало мужиковъ. Такимъ образомъ, на передачу распоряженія всего за 7 верстъ требуется почти два мѣсяца, скажемъ: слишкомъ мѣсяць. Такъ какъ отъ Иркутска до Ишима 2,800 верстъ, то, принимая ту же скорость движенія, найдемъ, что деньги изъ Иркутска должны бы придти не ранѣе, чѣмъ черезъ 400 мѣсяцевъ, т.-е. черезъ 33 года и 4 мѣсяца—какъ разъ, какъ въ сказкѣ: ровно тридцать лѣтъ и три года. Какъ видите, въ сравненіи съ этимъ переселенцамъ все-таки пришлось ждать не очень долго: всего какихъ-нибудь 1½ года. Кто знаетъ, каково безземельному крестьянину-батраку въ зимнее время, пойметъ положеніе несчастныхъ посреди пути. Въ полицейскомъ управленіи они говорили, что имъ жить не на что.

Какая-же это сумма, изъ-за которой вышло столько хлопотъ столькимъ начальствамъ? А всего ни болѣе, ни менѣе какъ по 30 руб. на семью,—это до Иркутска, т.-е. по одной копѣйкѣ съ версты на семью изъ 5—6 человекъ. А если сопоставить съ этой цифрой содержаніе высланнаго для врученія переселенцамъ маршрута (мимоходомъ сказать, крайне неграмотно напечатаннаго), то право отъ души посмѣяться иркутскому остроумію. „Въ Томскѣ можете купить лошадей,—тамъ хорошія и недорогія лошади...“ (это изъ одной копѣйки на версту, порядочная лошадь должна стоить *minimum* 20 руб.). Въ Иркутскѣ переселенцамъ снова будетъ выдано по 30 руб. на семью и въ Читѣ столько-же. Замѣчательно здѣсь то, что на разстояніи въ 2,800 в. отъ Ишима до Иркутска, въ 900 в. отъ Иркутска до Читы и въ 1,500 в. отъ Читы до Благовѣщенска назначены одинаковыя суммы.

И здѣсь тоже не обошлось безъ юмора: черезъ Байкаль совѣтуютъ переправиться на плоткахъ, (!) для чего рекомендуется купить лѣсъ, который потомъ можно выгодно продать. Затѣмъ, изъ Срѣтенска или Читы мужикамъ предлагаютъ телеграфировать въ Благовѣщенскъ въ канцелярію губернатора, тогда къ ихъ прїѣзду будетъ приготовлено все необходимое (телеграмма стоитъ 1 р. 20 к. за 10 словъ). По прибытіи въ Благовѣщенскъ имъ обѣщаютъ замѣообразно вспомошествованіе на первое обзаведеніе.

Такова казовая сторона дѣла. Вольные переселенцы на Алтай считаютъ необходимымъ на путешествіе по меньшей мѣрѣ рублей около 100, чтобы не прибѣгать къ прошенію подаянія, а казна почти на такое-же разстояніе отпускаетъ 30 рублей.“

Приводимая корреспонденція показываетъ, что, создавая бюрократическимъ путемъ новые грандіозные проекты, мы часто весьма неопытны бываемъ въ дѣлахъ жизни, обходимъ удовлетвореніе ближайшихъ задачъ и упускаемъ синицу изъ рукъ. Мѣстное канцелярское руководство переселенцевъ оказывается весьма плохимъ. Переселенцы по вызову бѣдствуютъ; поневолѣ сравнишь вольно-народную колонизацію и устройство переселенцевъ собственными силами хотя, наприимѣръ, въ Алтаѣ.

Странно, что судьба переселенцевъ, идущихъ на Амуръ черезъ Сибирь сухимъ путемъ, далеко не заслужила такого вниманія восточно-сибирской администраціи, какъ созданная ею перевозка моремъ, а между тѣмъ здѣсь-то бы и необходима была помощь, какъ и изслѣдованіе нуждъ переселенцевъ. Что ближе, то сплошь и рядомъ мы не замѣчаемъ.

Что касается Амурскаго проекта колонизаціи посредствомъ перевозки моремъ, то съ легкой руки онъ понемногу подвергается критикѣ столичной печати. Такъ одна газета, разсматривая положеніе дѣлъ въ Уссурийскомъ краѣ, сравниваетъ тѣ мѣры, которыя принимаетъ Китай къ колонизаціи своихъ окраинъ. Китайское правительство серьезно захотѣло усилить оборону Манчжуріи. Допустивъ колонизацію, оно не ставитъ препятствій колонистамъ. Принимая-же во вниманіе огромное населеніе внутренняго Китая и ту настоячивость, съ которой распозаεται китайское населеніе, наприимѣръ, въ Америку, гдѣ уже начинаютъ имъ тяготиться, естественно заключить, что китайская колонизація пуститъ широко корни.

По этому поводу „Новости“ припоминаютъ условія русской колонизаціи на Амурѣ.

„Хотя необходимость заселенія Южно Уссурийскаго края была, какъ видно, сознаана еще въ 1880 году, однако мѣры относительно переселенія начали приниматься только въ прошломъ году. Предположено переселять, въ теченіи 10 лѣтъ, по 250 семействъ ежегодно. Такимъ образомъ, въ этотъ срокъ будетъ перевезено около 2,500 семействъ. Перевозка 250 семействъ изъ Одессы во Владивостокъ обойдется въ 75,000 рублей. На закупку пшеницы, овса, гороха и огородныхъ сѣмянъ назначено 10,000 руб., на заготовленіе продовольствія для переселенцевъ въ первые полтора года 75,000, на пріобрѣтеніе желѣза, стали, земледѣльческихъ орудій и устройство склада для этихъ предметовъ во Владивостокѣ—20,000, на устройство жилищъ на новомъ мѣстѣ 25,000 р. Кромѣ того, для переселенцевъ заготовлено 2,000 телѣжныхъ колесъ, 40 мельничныхъ жернововъ, платѣ и

обувь. Въ итогѣ, переселеніе каждыя 250 семействъ будетъ стоить казны свыше 200,000 руб. На мѣстѣ водворенія имъ предположено отводить 15 дес. земли на семью и давать рабочий скотъ. По приведенному расчету, выселеніе 2,500 семействъ должно обойтись казнѣ болѣе, чѣмъ въ 2.000,000 руб. Нельзя не пожалѣть, что начавшееся въ исходѣ 50-хъ годовъ переселеніе на Амуръ было остановлено разными стѣснительными мѣрами („Новости“, № 83).

Говоря о ничтожномъ контингентѣ напихъ колонистовъ, газета въ заключеніе прибавляетъ: переселеніе 2,500 семействъ будетъ полезно, развѣ только для того, чтобъ противодѣйствовать разбоямъ и грабежамъ, производимымъ китайскими „хунхузами“. Разсчитывать же на то, что они создадутъ оплотъ противъ имперіи съ такимъ населеніемъ, численность котораго въ нѣсколько разъ превышаетъ число жителей Россіи, было бы весьма трудно.

Изъ этого видно, что новый амурскій проектъ перевозки 2,500 семействъ далеко не достигаетъ цѣли, при всемъ томъ, что эта новая колонизація будетъ стоить миллионъ.

Не надо забывать, что удача амурскаго проекта еще впереди. Кто знаетъ, какъ крестьяне освоятся съ морской перевозкой. Недавно изъ небольшого числа ихъ заболѣли на кораблѣ 50 человѣкъ, и ихъ принуждены были высадить. Часть пытовщиковъ воротились, не найдя подходящихъ мѣстъ. Казенное руководство на Амурѣ можетъ постигнуть неудача, какъ многія предшествовавшія попытки. Сколько намъ извѣстно, послѣдній амурскій проектъ есть тотъ-же продуктъ канцелярскаго папята и вдохновенія, а не изученія жизни. Мы не разъ указывали, что собственно амурская колонизація должна осуществляться въ связи вообще съ колонизаціей Сибири. Общія облегченія переселеній въ Сибирь усиливать и переселенія на Амуръ.

Разсмотрѣніе условій колонизаціи, изученіе путей слѣдованія и послѣдствій ея для колонистовъ, поэтому, составляетъ пока текущую задачу и, едва ли какой-либо остроумный проектъ можетъ сразу разсѣчь этотъ Гордіевъ узелъ народной жизни.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

(Съ китайской границы).

Приводимъ интересный разсказъ приказнаго М. Свѣтличнаго о воинскихъ доблестяхъ китайскаго офицера и подчиненныхъ ему солдатъ, которые ѣздили съ нашими тремя казаками изъ Кульджи на р. Кашъ.

„Приказный Михаилъ Свѣтличный 2-й, командированный 5 числа января мѣсяца сего года съ 2 казаками на р. Кашъ, разсказалъ слѣдующее: „5 января командующимъ полкомъ я былъ посланъ съ 2-мя казаками въ распоряженіе консула, гдѣ переночевалъ и 6-го числа утромъ консуломъ былъ посланъ вмѣстѣ съ переводчикомъ Сташковымъ на квартиру китайскаго офицера, посланнаго командующимъ китайскими войсками, дзьянь-цзюнемъ Дзинемъ, и препроводившаго съ конвоемъ изъ китайскихъ войскъ въ числѣ 133 человѣкъ изъ Суйдуна на р. Кашъ—калмыковъ, стровившихъ крѣпости. Офицеръ, угостивши насъ чаемъ, объявилъ намъ, что мы поступили подъ его команду; въ 9 часовъ утра мы выѣхали изъ Кульджи; насъ догналъ одинъ таранча и объявилъ китайскому офицеру, что его встрѣтятъ 120 дунганъ и таранчи; офицеръ, испугавшись, позвалъ меня и передалъ весь отрядъ въ мое распоряженіе, сказавши: „я не знаю, что мнѣ дѣлать—дѣлай какъ знаешь, по вашему обрядъ“. Въ это же время онъ мнѣ сказалъ, чтобы я указалъ ему

порядокъ слѣдованія, и конвой свой отдалъ въ полное мое распоряженіе, приказавши выдавать тѣхъ людей, какихъ я потребую; послѣ чего я сейчасъ же выбралъ и послалъ 60 человѣкъ китайскихъ солдатъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ авангардъ на версту впередъ, а остальныхъ, вооруженныхъ одними пиками, оставилъ собственно въ конвоѣ за калмыками, которыхъ было 180 человѣкъ, навьюченныхъ всѣми продовольственными припасами, а также покупками, приобретенными въ г. Кульджѣ. Въ 35 верстахъ отъ Кульджи въ кишлакѣ сдѣлалъ ночлегъ, гдѣ часовъ въ 6 вечера одинъ таранча объявилъ мнѣ, чтобы мы были ночью поосторожнѣе потому что дунгане въ числѣ 120 человѣкъ иѣдутъ намѣреніе перерѣзть весь отрядъ; черезъ часъ времени у нашей квартиры собрались человѣкъ 50 таранчей и человѣкъ 20 дунганъ и стали требовать сначала отъ казакъ, а потомъ отъ меня, чтобы мы выдали китайцевъ и калмыковъ, въ противномъ же случаѣ ночью все равно всѣ будутъ перерѣзаны, въ томъ числѣ и казаки, и указали на огни въ горахъ (дѣлѣе восточнаго Мазара), страдая, что тамъ дунганъ больше ста человѣкъ. На это я имъ отвѣтилъ: „не бѣда, что ихъ больше ста человѣкъ, у насъ есть берданки и по 80 патроновъ, на каждого слишкомъ хватить; а если хотите, начинайте, посмотримъ, кому достанется—тотъ и возьметъ калмыковъ; русскій человѣкъ не таковъ, чтобы отдавать то, что ему поручено начальствомъ“. Таранча мнѣ опять сказала, что „лучше отдавайте, а то увидите что будетъ ночью“. За это я его ударилъ въ шею и сказалъ: „если хотите, то начинайте, а иѣтъ, такъ не мели попусту и убирайся“. Потомъ я пошелъ къ казакамъ и сказалъ: „пойдите чай пить, а если будетъ что ночью, то потомъ натѣшимся“. Требованіе это узналъ китайскій офицеръ и, потребовавъ меня, сталъ спрашивать моего совѣта: какъ въ данномъ случаѣ поступить, что предпринять? я въ подробности передалъ ему требованіе отъ меня о выдачѣ ихъ и сказалъ, что я на выдачу ихъ не согласился и передалъ все сказанное мною имъ, и сказалъ требующей сторонѣ, что если хотѣтъ, то пуская начинаютъ, а тамъ кому достанется, посмотримъ; слова эти нѣсколько успокоили офицера и онъ, обрадовавшись, отдалъ весь отрядъ въ мое распоряженіе; потомъ я пошелъ чай пить; офицеръ китайскій до того испугался, что опять прибѣжалъ къ намъ въ саклю, и началъ разспрашивать: скоро-ли я часовыхъ поставлю? и убѣждалъ меня, чтобы я все это поскорѣе сдѣлалъ. Я сказалъ ему: „чаю напьемся и тогда все сдѣлаю“, и предложилъ ему чаю; когда онъ выпилъ чаю, тогда я пошелъ развѣшивать посты. Осмотрѣвши оружіе и отобравъ лучшее, я поставилъ 2-хъ часовыхъ и 28 человѣкъ положилъ въ потайномъ мѣстѣ къ сторонѣ, откуда можно было ожидать нападенія, людей приказавъ сѣмьять; служба ими исполнялась въ точности, въ чемъ я убѣдился при провѣркѣ. Когда я расположилъ двухъ часовыхъ и въ секретъ положилъ 28 человѣкъ, то китайскій офицеръ меня спросилъ: „Зачѣмъ и такъ дѣлаю и зачѣмъ и 28 человѣкъ спрятавъ, а почему не оставилъ только 2-хъ часовыхъ?“. Я ему отвѣтилъ: „что если только 2 часовыхъ оставить, то когда дунгане нападутъ, то могутъ ихъ сразу убить, а когда спрятанные люди встрѣтятъ ихъ залпомъ, то они оробѣютъ“. Тогда офицеръ, потрепавъ меня по плечу, сказалъ: „Ахъ, урूसъ, яки! дѣлай какъ знаешь“. Ночью до кишлаку были слышны шумные разговоры.

Утромъ отправился дальше къ горѣ у восточнаго Мазара. Когда отошли версты 10 отъ ночлега, то одинъ таранча предупредилъ офицера, что ихъ по дорогѣ въ сухой рѣчкѣ встрѣтятъ дунгане и что ихъ очень много. Тогда китайскій офицеръ позвонилъ меня и сказалъ, чтобы мы, казаки, были все время при его повозкѣ, что я и сдѣлалъ. Когда отошли версты 20 отъ ночлега, показались по горамъ шайки; тогда авангардъ остановился, держа ружья наготовѣ, растерявшись и не зная, что ему дѣлать. Оттуда прибѣжалъ посланный съ извѣстіемъ, что „казаки“ (китайскія свою кавалерію называютъ казаками) нейдутъ, что много дунганъ спустилось въ сухую рѣчку и онъ, т.-е. посланный, не знаетъ, что ему дѣлать и просилъ у своего начальника помощи. Тогда офицеръ опять меня позвалъ и просилъ послать на помощь нашихъ казакъ, что я и сдѣлалъ, пославъ обоихъ; а когда хотѣлъ и самъ ѣхать, то офицеръ меня не отпустилъ, сказавши: „какъ же я одинъ-то останусь? могутъ напасть сюда и убить“. Тогда я, оставшись при немъ, далъ своимъ казакамъ надлежащую инструкцію, сказавъ, чтобы огонь открывали только тогда, когда начнутъ дунгане, и преду-

предилъ ихъ быть осторожнѣе; два казака наши поскакали и всю шайку, состоящую человекъ изъ 30, разогнали и дальше влѣтъ до Мазара ѣхали все время впереди. Авангардъ же двинулся тогда только, когда наши казаки поѣхали впередъ его. На вопросъ нашъ, зачѣмъ же насъ потревожили разгонять шайку, когда сами стояли на мѣстѣ, переводчикъ сказалъ, что они „хотѣли испытать русскихъ, какъ они соблюдаютъ порядокъ въ походѣ“. На Мазарѣ сдѣлали ночлегъ; вечеромъ барантаци, въ числѣ 100 человекъ, разсѣялись по горамъ и начали спускаться къ мѣсту стоянки; спустившись, потребовали мяса и начали уговаривать о выдачѣ отряда, просили казаковъ поселиться въ другой сакль, чтобы при рѣзкѣ не убить и насъ; я ихъ всѣхъ обругалъ, послѣ чего они отошли; спустя нѣкоторое время, они снова подступили и начали требовать настоятельно и открыто вызвать китайцевъ на драку, толкая многихъ изъ нихъ руками; офицеръ призвалъ всѣхъ насъ 3-хъ человекъ, и объявилъ, что онъ совсѣмъ испугался и спасеніе ихъ въ рукахъ казаковъ. При этомъ онъ сказалъ: „не двинутся ли дальше?“ Я ему отвѣтилъ, что этого нельзя сдѣлать, потому что пѣшій человекъ да еще навьюченный, прошедши 30 верстъ, не можетъ, не отдохнувши, пройти еще 70 верстъ, тѣмъ болѣе, что поднялся буранъ. Тогда онъ мнѣ сказалъ: „дѣлай какъ знаешь, посты разставь также, какъ и вчера дѣлалъ“. Я офицера успокоивалъ, говорилъ ему, что я ихъ не выдамъ и что если ихъ убьютъ, то мнѣ нельзя тогда и показаться нашему начальству. Переводчикъ подтвердилъ мною сказанное; тогда офицеръ сказалъ: „ай, ай какой законъ хорошій у русскихъ!“ Принявъ всѣ нужныя предосторожности, я успокоилъ офицера. Между барантацими были слышны разговоры, что казаки ходятъ съ заряженными винтовками и имъ, барантацимъ, въ концѣ-концовъ можетъ быть плохо; къ утру они совсѣмъ скрылись. 8 числа утромъ отрядъ двинулся къ Кашу. Когда пришли на Кашъ, намъ долго не отводили квартиры и не давали продовольствія, какъ намъ, такъ и лошадямъ нашимъ; тогда, простоявши долго на холоду, я пошелъ къ офицеру и сказалъ ему: „какъ же это? когда на васъ нападали дунганы и таранчи, то русскіе вамъ нужны были, а теперь, когда вы въ безопасности, то не хотите дать намъ и лошадямъ нашимъ продовольствія и помѣщенія“. На это онъ грубо мнѣ отвѣтилъ отказомъ; а когда я почти насильно отобралъ барана и фуража и потребовалъ у него хлѣба, пригрозивъ, что въ противномъ случаѣ они возвратятся въ Кульджу одни (это-то и подействовало на него, именно боязнь возврата въ Кульджу безъ казачьяго конвоя), то онъ сталъ извиняться передо мною въ томъ, что накурившись опиуму и выпивъ джунъ-джуну, совсѣмъ забылъ про казаковъ; усадилъ меня съ собою и, напоивши чаемъ, далъ лепешекъ и отпустилъ. Потомъ сказалъ, чтобы я назавтра часовъ въ 10-ть пришелъ къ нему, что онъ послалъ за 30-тью баранями и за мукою и что я могу выбрать самаго лучшаго барана и взять муки. Когда назавтра я пришелъ, то бараны были разставлены и я выбралъ хорошаго барана и взялъ муки, а остальное онъ уже роздалъ своимъ солдатамъ. Послѣ дивекъ, конвой отравился обратно.

На востокахъ Мазарѣ на вопросъ мой, зачѣмъ таранчи и дунганы безпокоили насъ въ передній путь, таранчи отвѣчали, что имъ нужно было калмыковъ, работавшихъ цѣлое лѣто и осень и слѣдовательно имѣвшихъ большія деньги. По дорогѣ съ восточнаго Мазара выѣхали 11 человекъ дунганъ, которые черезъ кишлакъ скрылись въ горы; китайцы было бросились за ними, но сейчасъ же отстали, потому что лошади у нихъ были плохо кованы. Офицеръ послалъ меня въ кишлакъ съ нашими казаками, думая, что дунганы тамъ скрылись, и велѣлъ привести къ нему этихъ дунганъ; я обошелъ весь кишлакъ и по слѣду увидѣлъ, что дунганы скрылись въ Лчалскихъ горахъ, и что лошади ихъ были кованы на русскія подковы. Не нашедши ничего, я пошелъ къ офицеру сказать, что въ кишлакѣ дунганъ нѣтъ; въ это время китайцы, всѣ на лошадяхъ, принявъ одного таранчу за барантача, тащили къ офицеру; я увидѣлъ это и зналъ, что это житель мирный, просилъ офицера его освободить; тотъ исполнилъ мою просьбу. Затѣмъ до Кульджи дошли благополучно; отпуская насъ, офицеръ сдѣлалъ намъ подарокъ по 5 руб. каждому“.

ХРОНИКА.

6-го апрѣля въ общемъ собраніи Императорскаго географическаго общества прочтаны были годовыя отчеты. Изъ отчета видно, что всѣхъ экспедицій въ отчетномъ году было 10, въ томъ числѣ на Новую землю, Сахалинъ, въ Памиръ, Мервѣ, на Кавказѣ, Уралѣ и пр. Кромѣ того, обширное международное предпріятіе — устройство метеорологическихъ полярныхъ станцій, подготовлявшееся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, получило, наконецъ, осуществленіе, и 14 станцій открыли свои дѣйствія, именно: на устьяхъ Лены и Енисея, на Полюсѣ Земли, въ русской Лапландіи, Восточной Сибири, Шиндбергѣ, на о. Янгъ-Мойенъ, въ Гогъ-Гавенѣ, Кумберландъ-зундѣ, три въ Сѣв. Америкѣ и двѣ въ южномъ полушаріи. Относительно изданій общества нельзя не отмѣтить почти законченный въ отчетномъ году географической словарь Россійской имперіи, составленный подъ редакціей П. П. Семенова; далѣе обращаютъ на себя вниманіе „Землевлдніе Азіи“ К. Риттера, разработка сибирской инвентуры, статистическо-экономическое обозрѣніе Вухарскаго ханства и, наконецъ, изданіе трудовъ разныхъ экспедицій. Въ заключеніе должны были въ томъ же засѣданіи результаты экспедиціи на Сахалинъ нашего земляка И. С. Поликова. Г. Поляковъ совершилъ нѣсколько экскурсій, изслѣдовалъ островъ въ естественно-историческомъ отношеніи, кромѣ-того сдѣлалъ открытія по археологіи, открылъ вещи каменнаго періода, собралъ черепъ. Это первыя открытія на Сахалинѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ путешественникомъ произведены любопытныя изслѣдованія надъ мѣстными породами.

Въ Петербургѣ съ весною готовится въ новое путешествіе въ Тибетъ Н. М. Пржевальскій. Экспедиціи Г. Н. Потанина въ Гань-Су, по сообщенію газеты „Новости“, отправится моремъ въ іюль мѣсяцѣ. Спутниками его будетъ супруга и М. М. Березовскій. Часть издержекъ экспедиціи обезпечиваетъ, какъ мы слышали, извѣстный своимъ просвѣщеннымъ сочувствіемъ В. П. Сукачевъ. Часть коллекцій Г. Н. Потанина поступитъ въ Восточно-Сибирскій отдѣлъ географическаго общества.

Изъ Полтавы въ „Новости“ сообщаютъ, что „вопросъ о переселеніи на Амуръ весьма интересуетъ жителей этой губерніи, а особенно Константиноградскаго уѣзда, гдѣ соединились всѣ неблагопріятныя для земледѣлія условія, хотя пространство этого уѣзда весьма велико, сравнительно съ численностью населенія. Около 500 семействъ запаслись уже общественными приговорами для переселенія и готовятся, съ началомъ весны, въ дальнюю дорогу. Еще большее число семействъ думаетъ, совѣтуется и находится въ нерѣшительномъ состояніи, увлекаясь мыслью, что крестьянскій банкъ дастъ имъ возможность приобрести землю. По рукамъ ходить телеграммы изъ Благовѣщенска, изъ которыхъ видно, что на каждую семью переселенцевъ будетъ определено до 100 десятинъ земли и выдано, по прибытіи на мѣсто, по 60 р. Масса телеграммъ, отправляемыхъ въ Благовѣщенскъ съ разными вопросами, принесла телеграфному вѣдомству дохода до 4,000 р. только со станцій, лежащихъ въ чертѣ Константиноградскаго уѣзда“. Итакъ, Амуръ снова вознужетъ русское крестьянство; во что-то обойдется ему этотъ новый опытъ переселеній?.

Въ „Русскія Вѣдомости“ корреспондентъ изъ Рязани сообщаетъ о подобныхъ-же сборахъ къ переселенію: «въ нѣкоторыхъ селахъ всю зиму шла исподволь распродажа имущества готовящимися выселиться“.

Колонизація на югъ Томской губерніи, такимъ образомъ, продолжаетъ свое теченіе. Желательно, чтобы хотя гдѣсь не оказывалось препятствій и алтайское начальство въ лицѣ новаго состава управителей усвоило правильное возрѣніе на колонизаціонный вопросъ въ смыслѣ развитія и преуспѣянія горнаго округа, представляющаго еще множество незаселенныхъ пространствъ.

Въ „Новомъ Времени“ 8-го апрѣля появилась любопытная корреспонденція изъ Владивостока, подтверждающая и описывающая подробно продѣлку съ пароходомъ „Augustus“, о которомъ уже была у насъ корреспонденція. Подвиги агента гамбургскаго страхового об-

щества описываются подробно. Пароходъ почти безъ поврежденій признанъ былъ негоднымъ и проданъ съ аукціона съ товарами за 14,050 р., купилъ его приказчикъ того-же г. Нобеля; одного подмоченнаго товара было продано на 40,000 р., говоритъ корреспондентъ, и „въ придачу цѣлый и невредимый пароходъ“.

Вотъ такъ афера!... Про это дѣло и дѣятели выражаются на мѣстѣ такъ: Ну, и „чистодѣлы!“ Мы же скажемъ. „Да, на Амурѣ, какъ видно, можно дѣла дѣлать! Не даромъ онъ привлекаетъ... иностранцевъ à la Нобель.“

Извѣстный законъ: „однородныя причины порождаютъ однородныя послѣдствія“, пока порядкомъ зависимости причинъ и послѣдствій останется неизмѣннымъ, будетъ всегда справедливымъ. Читая въ № 14 „Судеб. Газеты“ о положеніи дѣла въ мірѣ юридическомъ, въ предѣлахъ сѣверной окраины, именно корреспондентки г-на Сибирцева изъ Архангельска, невольно переносимъ мыслью въ восточную окраину, далекую Сибирь—до того жизнь сѣвера похожа на жизнь востока и до того условия того и другого одинаковы.

„Судебный персоналъ на окраинахъ, по характеристикѣ корреспондента, ниже всякой даже самой снисходительной критики. Въ этомъ персоналѣ можно найти и оставшихъ кварталныхъ, и почтальоновъ, и писцовъ разныхъ губернскихъ канцелярій, и отличившихся канцелярскихъ служителей, и... урядниковъ“. Смыслныхъ разнаго рода, прибавимъ мы отъ себя въ приложеніи къ Сибирю. „Какой судъ способенъ творить эти господа, понятно само собою: они не умѣютъ отличить уголовного дѣла отъ гражданскаго, опредѣленія и „постановленія“—пшутся безразлично“ и т. д. Мало-ли чего творится такого, что могло бы съ честью занять мѣсто въ юмористическомъ журналѣ; но, спрашивается, каково все это нести на себѣ населенію? не даромъ, значить, стоить раздаться. Въ той-же „Судебной Газетѣ“ продолжалось изъ Томска, какъ мытарствуютъ дѣла въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ только вслѣдствіе того, что судьи не могутъ отличать уголовныхъ дѣлъ отъ гражданскихъ. Подобное-же „восточно-окраинское“ дѣло доходило на-дняхъ до сената, и онъ уже объяснитъ различіе основаній уголовного и гражданскаго процесса. Упомянувъ о томъ, что губернскимъ начальствомъ получено увѣдомленіе о невозможности введенія новыхъ судебн. учреждений на сѣверѣ, вслѣдствіе отсутствія „свободныхъ суммъ“ въ государственномъ казначействѣ, корреспондентъ возражаетъ на это: „какъ! не имѣется какихъ-нибудь „свободныхъ“ 300,000 руб., которыми можно даровать сносный судъ великому краю, нѣтъ такой сравнительно ничтожной суммы, чтобы избавить многочисленное населеніе отъ безконечныхъ притѣсненій, скажемъ прямо, гнета до-реформенно судебныхъ дѣятелей? Этому не хочется вѣрить“. Если нѣтъ пресловутыхъ „свободныхъ суммъ“, говоритъ корреспондентъ: „такъ дайте „несвободныхъ“ суммъ:—онѣ и кетати закропшопенному вѣжкою несправдоу криваго суда и произвола народу!“ Но будемъ читать дальше: „...вовсе не надо близко даже стоять къ мѣстнымъ уѣзднымъ судамъ, чтобы видѣть, что вся ихъ дѣятельность носитъ характеръ правильно организованнаго грабежа и вымогательства. За деньги вы здѣсь все можете сдѣлать, отъ всего можете откупиться, причемъ надо отдать справедливость „дѣятелиамъ“, они часто довольствуются малымъ: съ одинаковымъ безпристрастіемъ прѣмлютъ и фунтъ чаю, и теленка, и „почти новыя“ голенища, и 10 ари. ситцу, и полтинникъ, и даже хомутъ! все это факты, факты, читатель!“ прибавляетъ корреспондентъ. Но тотъ, кто бывалъ въ Сибирю, не потребуетъ увѣреній, что это „факты“; напротивъ, наивный туземецъ даже можетъ сугубо усумниться въ возможности другого порядка вещей, въ возможной при другихъ условіяхъ честности и отсутствіи лихоимства со стороны „правду творящихъ“...

Итакъ, на двухъ окраинахъ мы видимъ повторяющіяся одинаковыя прискорбныя явленія, вслѣдствіе одинаковыхъ причинъ. Такое положеніе дѣла возбуждаетъ рядъ вопросовъ о возможныхъ выходахъ.

Какъ бы въ подтвержденіе ненормальнаго положенія дѣла на окраинахъ, къ намъ доносится слѣдующаго рода курьезы:

Въ 1882 г., изъ Томскаго губернскаго суда, посланъ въ Канскій окружный судъ для исполненія приговоръ надъ бывшимъ полицейскимъ чиновникомъ Ч., присуждавший его за преступленія къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Канскій окружный судъ былъ видъ возможности исполнить этотъ приговоръ, такъ какъ упомянутый

полицейскій чиновникъ занялъ мѣсто начальника по полицейской части въ губернскомъ городѣ. Въ Канскѣ хорошо знаютъ, гдѣ упомянутый дѣлатель почтенъ особымъ довѣріемъ, но это не мѣшаетъ разыскивать его бумажнѣмъ порядкомъ по Канскому округу и потомъ отвѣтить, какъ обвиненный „неизвѣстно, гдѣ находится“.

Еще фактъ. Въ городѣ Б. Вост. Сибири, какой-то кварталный, по суду, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи въ кражѣ со взломомъ и только потому въ „подозрѣніи“ (въ Россіи, пожалуй, теперь и не поимутъ этой, напоминающей лисій курятникъ, штуки — клада для нашихъ судей), что изъ 17 свидѣлей его преступленія, 16 были лица, липшенныя правъ, а 17-я, какъ единаца, не можетъ, по закону, быть принята во вниманіе. И вотъ этотъ-то кварталный въ г. Б. получаетъ мѣсто окружнаго стряпчаго, получаетъ чины и пенсію. А такъ какъ о настоящемъ званіи стряпчаго знаютъ все, даже арестанты, то понятно, что онъ долженъ имѣть сношеніе: ко всѣмъ себѣ подобнымъ: по приказаніямъ горныхъ, рабоче десятками, въ кандалахъ, выслаются въ г. Б. и держатся въ острогѣ, арестанты сидятъ по году безъ опросовъ. — Все бездѣйствуетъ. Жертвы приносятся одному бахусу.

Можно подумать иногда, что изъ Сибири идутъ телеграммы юмористическія. Что вы скажете, напримѣръ, о слѣдующей: „Усть-Каменогорскъ, 30-го марта. Во вчерашнемъ засѣданіи думы, при постановкѣ вопроса на рѣшеніе гласныхъ закрытою баллотировкой, голова пригрозилъ имъ судомъ, въ случаѣ если они не ассигнуютъ денегъ его приятелю; несмотря на угрозу, гласные денегъ не ассигновали.“

„Ай, ай, ай, какой стыдъ!“ какъ говорятъ нѣмцы.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Оренбурга (корресп. „Вост. Обзор.“). Осень минувшаго 1882 года была далеко неблагоприятна для нашихъ кочевниковъ. Обширная киргизскія степи оставались непокрытыми сѣвмомъ, и такъ какъ при этомъ были морозы, доходившіе до 40 градусовъ по Реомюру, то отъ необычайныхъ холодовъ погибли люди и животныя. Вскорѣ присоединилось къ этому и другое бѣдствіе—появилась чума на рогатомъ скотѣ. Въ нѣкоторыхъ аулахъ не осталось ни одного быка и ни одной коровы. Хотя киргизы не брезгливы и употребляютъ въ пищу мясо палыхъ животныхъ, послѣдствія отъ этого бываютъ ужасныя. Среди киргизовъ развивается эпидемія тифа и черной оспы. Нужно знать, что при такомъ появленіи въ степи какой-нибудь эндеміи: киргизы тотчасъ же бросаютъ свои зимовки и переселяются на новыя мѣста, а больные часто остаются безъ всякой помощи и даже некому ихъ покормить и напоить, такъ какъ никто не отваживается подойти къ больному изъ опасенія заразиться. Какой-нибудь волостной старшина доноситъ, что во ввѣренной ему волости въ одномъ изъ ауловъ появилась неизвѣстная болѣзнь, которая начинается въ человѣкѣ съ головы и по тѣлу жаромъ и ознобомъ, и проявляется нестерпимую жаждою такъ, что человѣкъ почти отъ жару и бреда теряетъ сознание и впадаетъ въ безпамятство. Пока получится донесеніе волостнаго старшины въ управленіи уѣзднаго начальника и пока явится медицинское пособіе, пройдетъ цѣлый мѣсяцъ и народу перемереть немало. По діагнозу медиковъ эту болѣзнь можно отнести къ воспалительной горячкѣ, переходящей въ брюшной тифъ. Благодаря отсутствію медицинской помощи, брюшной тифъ быстро распространяется изъ одного аула въ другой. Относительно падежа скота слѣдуетъ замѣтить, что бѣдствіе это усиливается вслѣдствіе того, что всякія мѣры предосторожности въ отношеніи палаго скота въ степяхъ совершенно игнорируются и не соблюдаются. Такъ, напримѣръ, недавно въ одной изъ казачьихъ станицъ былъ слѣ-

дующій случай. У двухъ казаковъ пало вдругъ до 20 сытыхъ коровъ; это привело ихъ въ такое смущеніе, что, не желая лишиться капитала, который изображалъ собою этотъ скотъ въ здоровомъ состояніи, они рѣшили отвезти мясо палыхъ животныхъ на рынокъ въ городъ съ тѣмъ, чтобы выгодно его продать по случаю приближавшагося праздника. Но прежде приведенія въ исполненіе своего намѣренія, они отправились къ поцу, чтобы посоветоваться съ нимъ по своему дѣлу, и священнику стояло немало усилій и краснорѣчія, чтобъ уговорить ихъ не продавать мясо палыхъ животныхъ.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Было бы непростительно оставить безъ всякаго вниманія проявленіе со стороны мѣстнаго городского общ. управленія заботы о городскомъ населеніи въ слѣдующемъ отношеніи. Извѣстно, что страховыя общества довели свои прѣмъ при страховкѣ имѣній до разбѣговъ, ужасающихъ страхователей; въ особенности же это тяжело отражается на домоладѣльцахъ-тоболянахъ, въ большинствѣ людяхъ съ ограниченными средствами, имѣнія коихъ почти не даютъ имъ ровно никакой пользы, доставляя лишь кровь для проживанія съ семьей. И вотъ, въ цѣляхъ помочь горожанамъ въ настоящемъ случаѣ, одинъ изъ преподавателей мѣстной духовной семинаріи надворный совѣтникъ Л о в и г и нъ въ прошломъ году предложилъ думѣ свои услуги заняться составленіемъ проекта устава взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ; предложеніе, разумѣется, было принято думой съ удовольствіемъ и она тогда же (кажется въ іюлѣ мѣсяцѣ) образовала съ этою цѣлію особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ г. Ловягина. Возложенный на комиссію трудъ по этому дѣлу, какъ намъ передавали, ею уже оконченъ и представляется въ городскую управу для передачи на разсмотрѣніе думы; но вотъ тутъ-то и запятая, да еще такая, какой не обрѣтешь и въ древней русской грамматикѣ „Греча“; къ прискорбію и стыду нашему, здѣшняя дума просто запросто сказать облындась; гласники оной, изъ коихъ немало даже въ чинѣ статскихъ совѣтниковъ, или совсѣмъ не посѣщаютъ собранія, или бываютъ чрезвычайно рѣдко и притомъ не столько съ пользою для дѣла, сколько съ намѣреніемъ произвести пустой блескъ своимъ ораторствомъ, которое льется настолько же плавно и ровно, насколько равна и плавна ѣзда по нашимъ городскимъ мостовымъ... Но будемъ надѣяться, что къ рѣшенію вопроса о введеніи въ городѣ взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ наши думцы отнесутся съ полнымъ сочувствіемъ...

Съ юга Западной Сибири (корреспон. „Вост. Обозр.“). Отъ Зайскаго поста, этого ничего необѣщающаго въ будущемъ русскаго поселенія на границѣ съ Китаемъ, тянется на сѣверъ, къ г. Устькаменогорску зайсанскій почтовый трактъ. Трактъ этотъ пролегаетъ черезъ убійственно-пустынную мѣстность, лишнюю всякой растительности, если, конечно, не считать за растительность степные цѣи, чингилъ и кое-какія сѣрны, чахлая степныя травки... Въ лѣтнее время ѣзда по зайсанскому тракту еще сносна, несмотря на невыносимую солонцеватую пыль, поднимающуюся изъ-подъ колесъ тарантаса и проникающую, какъ говорится, во все поры человѣческаго тѣла: противный, горькосолёный вкусъ этой пыли долго ощущается на языкѣ; попадая въ глаза, она разбѣдаетъ ихъ до воспаленія; обоняніе надолго притупляется ею. Мы уже ни слова не говоримъ про тотъ палящій жаръ, который преслѣдуетъ путника отъ Зайсана вплоть до г. Кокпектовъ,—двадцати-пяти и тридцати-верстныхъ станцій даютъ себя чувствовать въ эту пору года. Ѣзда же по зайсанскому тракту въ зимнее время до крайности мучительна; то везутъ васъ по нему въ колесномъ экипажѣ, то садятъ въ зимнюю кибитку, такъ какъ дорога между нѣкоторыми станціями снѣжная,

а въ большинствѣ снѣгъ сдуло до-чиста, земля только чернѣется. Ничего нельзя представить хуже, какъ ѣзду въ лѣтнемъ экипажѣ по такой зимней дорожкѣ, особенно тамъ, гдѣ она кочковата и неровна; отъ толчковъ и встряхиваній экипажа у васъ буквально переворачиваются все внутренности, производа спазмы желудка и изжогу... Страданія путника еще болѣе увеличиваются, если стоять морозы, доходящія здѣсь, въ степи, иногда до 20—30°; ну, тогда путникъ окончательно проклинаетъ жизнь свою. Почтовые станціи, называемыя попросту „бекетами“, не представляютъ ровно никакихъ удобствъ: онѣ или холодны до невозможности, или же душны и угарны. Всѣхъ станцій отъ Зайскаго поста до г. Кокпектовъ считается десять. Двѣ первыя станціи отъ поста, построенныя зайсанскимъ приставомъ г. Тихоновымъ, хотя и представляютъ въ лѣтнее время нѣкоторыя удобства, но зимой въ нихъ скорѣе можно замерзнуть, чѣмъ на открытомъ воздухѣ; прочія станціи по этому тракту изъ рукъ вонъ плохи. Станція Нора (Эспе), напротивъ, состоитъ изъ двухъ комнатъ; чтобы попасть въ комнату для проѣзжихъ, нужно пройти черезъ „ямщичью“, при входѣ въ которую обоняніе ваше поражается отвратительными мазматическими испареніями, съ сильнымъ присутствіемъ въ нихъ амміачнаго и сѣрнисто-водороднаго газовъ. Пробираясь ночью ощущую черезъ „ямщичью“, путникъ рискуетъ разбить себѣ носъ, запнувшись о сѣрые предметы, валяющіяся на полу—это ямщики, расположившіеся тутъ вздремнуть въ ожиданіи проѣзжающихъ. Комната для „проѣзжихъ“ не лучше,—тамъ за ситцевой занавѣской покоится семья станціоннаго писаря; воздухъ въ ней нисколько нечище, чѣмъ въ „ямщичьей“; полъ земляной, потолокъ изъ камыша, настланнаго на жерди, положенныя на два ската, температура не выше 4° R., насквозь кишать всюду... Прочія станціи въ родѣ только что описанной. На каждой станціи вывѣшены таксы на „продукты“, но проѣзжихъ объявленныхъ „продуктовъ“ получить не можетъ, ибо таксы вывѣшены для формы и кромѣ самовара, всегда нечищеннаго, съ замѣчательно разнокалиберной сервировкой, на станціи вамъ ничего не подадутъ. Какъ бы въ насмѣшку надъ этой таксой, одинъ почтосодержатель, за нѣсколько дней до проѣзда степнаго генераль-губернатора, устроилъ для двухъ дамъ, ѣхавшихъ въ Зайсанскій постъ, такого рода угощеніе: по пріѣздѣ на одну изъ описываемыхъ станцій, проголодавшіяся дамы потребовали порцію мяса. Любезный почтосодержатель, долго не думая, посылаетъ въ киргизскую юрту за кускомъ конины, который и преподноситъ дамамъ. Угадать по запаху и цвѣту конское мясо, дамы отказались отъ такого, обязательно предложеннаго имъ, угощенія и должны были ограничиться чайкомъ съ солоноватой водичей. Къ чему же послѣ этого вывѣшивать таксы? Можетъ быть таксы эти вывѣшены для того, чтобы заманчивостію прописанныхъ въ нихъ „продуктовъ“ сытъ былъ челоуѣкъ? Похвальныя порядки — и неубыточно, и сытно!..

Изъ Тюмени (корресп. „Вост. Обозр.“). Клубъ нашъ ознаменованъ рядомъ скандальдовъ: Нѣкто В. большинствомъ голосовъ исключенъ изъ клуба навсегда. При подписи протокола объ исключеніи В. и о прочемъ, одинъ изъ пріѣзжихъ, утвержденный членомъ этимъ же собраніемъ, учинилъ надпись на протоколѣ приблизительно такую: „собраніе считаю незаконнымъ по нарушенію § 9 нормальнаго устава“. (Собраніе руководствовалось нормальнымъ уставомъ, такъ какъ свой утерялъ). За такое вольнодумство членъ З., пробывъ членомъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, исключенъ не общимъ собраніемъ, какъ того требуютъ уставъ, а самимъ совѣтомъ старшинъ. З. постановленіе совѣта обжаловало общему собранію, но жалоба его осталена безъ вниманія. Неудовольствовавшись этимъ, З. принесъ жалобу губернатору, который послѣ многихъ напоминаній отъ З. наконецъ, спустя два мѣсяца,

предложилъ совѣту отмѣнить постановленія относительно В. и З., но общее собраніе признало предложеніе губернатора некомпетентнымъ, а потому оставило его безъ послѣдствій. Постановленіе это В. и З. довели до свѣдѣнія того же губернатора, который, въ прїѣздъ свой по дѣлу сему въ Тюмень, поставилъ дѣло такъ, чтобы козы были цѣлы и волки сыты. Итакъ, дѣла клуба, какъ мы слышали, перейдутъ въ высшія административныя инстанціи и пожалуй дойдутъ до сената. На-дняхъ, у насъ открыто убійство, совершенное мужемъ надъ женою. По этому дѣлу арестованы и соучастники. Мы весьма сожалѣемъ, что нѣтъ у насъ гласнаго суда, такъ какъ дѣло, по слухамъ, могло быть очень интереснымъ. Не въ далекомъ будущемъ ожидается у насъ крахъ торговаго дома бр. Т. Говорятъ, что домъ этотъ пострадаетъ за свое рутинное управленіе по дѣламъ своимъ. Правда, было много несчастій, но несчастія эти то же произошли отъ рутинности. Но вотъ прискорбный фактъ, который, какъ говорятъ, можетъ случиться. Домъ этотъ, желая установить насколько нибудь дѣла свои, входитъ въ сдѣлку съ ивѣкиемъ К., который выкупаетъ заложенное и запроданное имущество торговаго дома, и по примѣру прежнихъ своихъ „коммерческихъ штукъ“ вѣроятно, выкупитъ и тутъ такую же „штучку“, т.-е. присвоитъ все себѣ и пуститъ по міру не только торговый домъ, но и сотню кредиторовъ, ничѣмъ необезпеченныхъ. Жаль, весьма жаль, если бр. Т. дадутся въ обманъ такому извѣстному по цѣль Сибири франту.

Городъ нашъ находится въ весьма возбудженномъ состояніи отъ слуха, распространеннаго телеграммою изъ Питера по поводу постройки екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Телеграмма эта извѣстила, что постройка дороги начнется съ мая сего года; между тѣмъ пока изъ инженеровъ и подрядчиковъ никто еще не появился. Такого рода извѣстія, со дня обнародованія, оказались весьма убыточными, въ особенности для бѣдненькихъ, такъ какъ припасы моментально вздорожали, какъ и квартиры. Но если на самомъ дѣлѣ осуществится дорога, то мы по крайней мѣрѣ не будемъ терять ту язву монополіи, которая охватила не одну питейную торговлю, разрушить которую является почти невѣроятнымъ, но вообще торговлю, начиная отъ насущнаго и кончая роскошью. Тогда появятся къ намъ новыя торговыя фирмы и создадутъ конкуренцію.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Денежные отчеты управы за нѣсколько лѣтъ остаются необревизованными, а отчетовъ о дѣйствіяхъ своихъ она и вовсе не представляетъ. Былъ, впрочемъ, представленъ одинъ огромный отчетъ о дѣйствіяхъ управы—чуть ли не за 1879 г.; для разсмотрѣнія его дума выбрала особую комиссію. Но оказалось, что этотъ отчетъ—не что иное, какъ выписка изъ бухгалтерскихъ книгъ, только расположенная въ другой формѣ; комиссія почитала, почитала его,—да и бросила. Чуть ли даже и самый отчетъ не потерянъ. Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ управы господствуетъ полная безконтрольность. А поревизовать было бы что.

Одною изъ причинъ такого положенія дѣлъ нельзя не считать полное равнодушіе большинства гласныхъ къ своимъ обязанностямъ: засѣданія законнаго числа гласныхъ почти никогда не составляются; отъ этого почти каждое засѣданіе откладывается на недѣлю, и затѣмъ дѣла рѣшаются собраніемъ гласныхъ—обыкновенно весьма малочисленнымъ; да и тутъ многіе гласные только о томъ и думаютъ, какъ бы скорѣе кончилось засѣданіе, или какъ бы улизнуть изъ него прежде окончанія. Отъ участія въ комиссіяхъ, назначаемыхъ думой по разнымъ случаямъ, гласные почти постоянно отказываются, хотя въ думской инструкціи и стоитъ правило, что отъ думскихъ комиссій гласные отказываться не могутъ. Все это было причиною, что за думой накопилось до 200 дѣлъ, и въ числѣ ихъ нѣсколько экстренныхъ; а между тѣмъ дума только въ декабрѣ

прошедшаго года кончила разсмотрѣніе росписи на тотъ годъ (во время!), а теперь, черезъ часъ по ложкѣ, разсматриваетъ роспись за нынѣшній годъ. Когда же при такихъ порядкахъ она займется разсмотрѣніемъ дѣлъ?

Администрація по дѣламъ бр. Бутиныхъ наконецъ состоялась. Администраторами выбраны управляющій отдѣленіемъ сибирскаго банка, г. Милевскій, виноторговецъ г. Зазубринъ и занимающійся разными комиссіями по золотопромышленнымъ и другимъ дѣламъ г. Стрекаловскій. Притязанія г. Бутина на прямое участіе въ дѣйствіяхъ администраціи и на право налагать veto на рѣшенія администраторовъ отклонены; исправленный имъ актъ снова передѣланъ; но г. Бутину все-таки предоставлено значительное участіе въ веденіи дѣлъ. Администрація ищетъ теперь денегъ на продолженіе операций.

Иркутская городская дума только въ половинѣ февраля кончила разсмотрѣніе городской росписи на 1883 г., и кончила съ крупнымъ дефицитомъ въ 70 т. р. Въ счетъ этого дефицита дума положила завять 40 т. р. изъ запаснаго капитала, а отыскать остальныхъ 30 т. р. поручила управѣ. Любопытно, какъ-то справятся съ этой задачей иркутскіе финансисты. Дефицитъ вызванъ необходимою возобновить разрушенныя пожаромъ зданія. Всѣхъ построекъ исчислено было управой на 350 т. р., но большая часть ихъ отложена думой по недостатку средствъ. Несмотря на такое затруднительное денежное положеніе, дума разрѣшила, напримѣръ, такіе расходы, какъ 1000 слишкомъ рублей на покупку знаковъ для членовъ управы, разрѣшила единственно потому, что эти деньги уже израсходованы управой самовольно.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Рядъ административныхъ мѣръ и преобразованій въ Сибири, въ томъ числѣ нѣкоторыя измѣненія въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ и созданіе особой инстанціи надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, вызвали нѣкоторыя сужденія и замѣчанія въ столичной печати.

„Губерніи, лишенная земства, не могли воспринять выборнаго начала, а потому для Сибири избрано нѣчто среднее, что напоминаетъ, съ одной стороны, бывшее управленіе государственныхъ имуществъ, съ другой подобіе мировыхъ посредниковъ, говорить одна изъ газетъ, „Эхо“.

Если примемъ во вниманіе, что окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія составляются при участіи исправника, то будетъ вполне понятно, что западно-сибирское управленіе крестьянскимъ дѣломъ ближе подходитъ къ вновь преобразованнымъ крестьянскимъ управленіямъ въ русскихъ губерніяхъ и менѣе всего къ тѣмъ временамъ крестьянскаго управленія, когда оно было поставлено совершенно самостоятельно отъ мѣстной администраціи, т.-е. къ періоду первыхъ мировыхъ посредниковъ. Не лишне также указать, что крестьянское управленіе въ Западной Сибири, по всей вѣроятности, будетъ страдать излишествомъ инстанцій. Судите сами: сельскій сходъ и староста, волостной сходъ, судъ и старшина, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, окружныя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и, наконецъ, губернскіе совѣты, куда назначаются особыя непремѣнные члены для разрѣшенія и разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до сельскаго состоянія. Не говоримъ уже о высшихъ центральныхъ инстанціяхъ.

Въ настоящую минуту можно предугадать, насколько успѣшно будутъ дѣйствовать новыя крестьянскія учрежденія, и полагаемъ, что ихъ дѣятельность во всякомъ случаѣ будетъ успѣшнѣе и законнѣе прежняго завѣдыванія крестьянствомъ со стороны полицейской власти, о безопасности которой такъ часто сообщалось въ газетахъ; но и теперь можно указать, что едва ли это управленіе будетъ обладать настолько самостоятельностью, чтобы поставить крестьянское дѣло на ту ногу, на которую оно было поставлено въ первые годы освобожденія. Служебныя преимущества чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ весьма незначительны, чтобы можно было ожидать на эти должности „новыхъ людей“ и, по всей вѣроятности, онѣ замѣстятся тѣми же сибиряками-чиновниками, слава о которыхъ уже давно извѣстна обществу“.

Такимъ образомъ, газета видитъ спасеніе новаго института въ замѣнѣ „сибиряковъ-чиновниковъ“ элементомъ чиновниковъ пріѣзжихъ.

Такъ какъ особые чиновники предполагаются по назначенію отъ министерства, то очень легко можетъ быть, что въ этомъ отношеніи ожиданія газеты осуществятся. Но должно предупредить, что надежда на пріѣзжихъ „новыхъ людей“ не всегда осуществлялась въ Сибири. Не надо забывать, что въ числѣ этихъ пріѣзжихъ является элементъ случайный; „новые люди“ являются въ Сибирь безъ знанія мѣстныхъ условій, а задаются они огромными претензіями и смотрятъ на мѣстную среду и сибиряковъ съ высокомѣріемъ. Ихъ стремленіемъ является миссія „цивилизовать“ Сибирь, но сами они весьма слабо подготовлены къ этой роли. Напротивъ, это часто баричи съ крѣпостными привычками, люди вѣшняго доска, но не истиннаго образованія; изъ этихъ цивилизаторовъ выходили карьеристы и ташкентцы, которые насолити Сибири не менѣе „сибиряковъ-чиновниковъ“, какъ выражается газета. Такіе элементы въ крестьянскихъ учрежденіяхъ будутъ даже хуже чиновниковъ-сибиряковъ. Кстати замѣтить, что и изъ „сибиряковъ-чиновниковъ“, разумѣя ихъ по происхожденію, выдавались честные люди, но они всегда являлись забитыми, отгнѣсенными „цивилизаторами“, которые страннымъ образомъ сливались съ самыми дурными элементами мѣстныхъ взяточниковъ.

Въ дѣлѣ крестьянскихъ учреждений прежде всего, конечно, необходимы будутъ люди честные и доброжелательные крестьянству. Не лишнимъ будетъ здѣсь опытность и знаніе мѣстныхъ условій жизни; въ этомъ случаѣ желательно, чтобы мѣсто было оставлено и лучшимъ мѣстнымъ элементамъ.

Необходимо кромѣ того, чтобы судья института держалась не на одномъ случайномъ подборѣ лицъ, но самый институтъ въ направленіи своей дѣятельности независимо отъ лицъ былъ бы своею гарантіею. Это достижимо тогда, если особые крестьянскіе чиновники стануть выше земской полиціи по своимъ задачамъ и будутъ на стражѣ крестьянскихъ интересовъ отъ ихъ нарушенія.

Строй сибирской крестьянской жизни требуетъ особаго пониманія. Вотъ нѣсколько здравыхъ и дѣльныхъ мыслей, которыя высказываетъ авторъ одной статьи по поводу тѣхъ же крестьянскихъ учреждений (см. „Новое Время“ № 2542).

„Сибирь, по преимуществу, крестьянскій край, притомъ такой, гдѣ патріархальная община дѣйствуетъ съ полною силою не только въ поземельномъ отношеніи, но и въ смыслѣ

общественнаго союза. На этомъ основаніи въ Сибири, даже въ Западной, характеръ крестьянскихъ учреждений не можетъ не быть отличнымъ отъ такихъ же учреждений въ коренной Россіи. Этотъ характеръ долженъ бы заключаться въ возможно большей свободѣ тамошнихъ крестьянъ отъ чрезмѣрной фактической опеки, въ большемъ предоставленіи ихъ самимъ себѣ, тогда какъ въ коренной Россіи на практикѣ это не всегда возможно, въ виду ослабленія внутренней силы въ тамошней сельской общинѣ (кромѣ сѣвера), въ виду размноженія деревенскихъ кулаковъ и права отчуждать частями постороннимъ лицамъ пашъ мірской земли. Тамъ прежніе мировые посредники принесли бы еще и теперь большую пользу, что не всегда можно сказать о непремѣнныхъ членахъ уѣздныхъ присутствій. Подъ влияніемъ подобной мысли заявлялось въ печати и о благотворности для крестьянства особыхъ заступниковъ и ходатаевъ изъ земледѣльцевъ, по выбору самихъ крестьянъ. Въ Сибири, къ счастью, ничего этого нѣтъ, а если гдѣ и есть, то пока еще въ слабой сравнительно степени. Потому-то желательно тамъ поменьше второстепенныхъ начальствъ на мѣстахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—желательно что-нибудь въ родѣ сильной мѣстной власти, на случай неудовлетворительнаго отношенія къ крестьянскимъ нуждамъ со стороны мелкихъ властей“.

„Говорятъ, продолжаетъ газета, что уничтоженіе генералъ-губернаторства оставило въ Сибири слишкомъ большой пробѣлъ; выражалось опасеніе, какъ бы произволъ второстепенныхъ лицъ теперь еще не усилился; ибо до Петербурга далеко, а мѣстная губернская власть слишкомъ близка къ мѣстнымъ страстямъ и интересамъ. Генералъ-губернатора будто бы больше побаивались второстепенные мѣстные чины, чѣмъ высшей петербургской власти“.

„Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы для огражденія крестьянъ нужно было возстановлять инстанцію, которая признана излишнею правительствомъ и обществомъ. Но—въ видѣ пополненія упомянутаго пробѣла нехудо было бы ввести теперь же выборный элементъ во вновь учреждаемыя должности. Тогда заинтересованные классы сибирскаго общества имѣли бы нѣкоторую замѣну выгодныхъ сторонъ генералъ-губернаторской власти. Послѣдняя (помимо особыхъ политическихъ причинъ) существуетъ обыкновенно въ краѣ еще граждански незрѣломъ, недостижемъ нормальнаго порядка управленія, неимѣющемъ самоуправления. Какъ скоро генералъ-губернаторская инстанція упразднена, значитъ тѣмъ самымъ край признанъ полноправнымъ, обыватели его способными управляться сами собой въ законныхъ предѣлахъ. Но земства въ Сибири еще нѣтъ. Почему же бы не допустить, хотя въ видѣ опыта, въ новыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ участіе выборныхъ членовъ отъ самихъ крестьянъ? Тогда контроль, который при генералъ-губернаторѣ существовалъ (или предполагался) сверху, могъ бы хотя частію явиться снизу“.

Нельзя не сочувствовать этому вѣрному взгляду, ставящему принципъ выборной власти и самоуправления, какъ лучшую гарантію взамѣнъ принципа старой опеки надъ крестьянствомъ и обществомъ, который стремится удержать сибирская власть. Мы съ своей стороны поддерживали не разъ ту же мысль, что живыя силы общества и его самодѣятельность дадутъ гораздо болѣе гарантій для населенія. Сибирь пережила вре-

ма, когда, въ виду малонаселенности края и его дикости, все возлагалось на личную инициативу начальника или на какое нибудь бюрократическое учрежденіе. Сибирская реформа, при пробуждающихся общественныхъ силахъ и правоспособности мѣстнаго населенія, должна искать другую точку опоры.

РОКОВАЯ ВСТРѢЧА.

(очеркъ).

По трактовой дорогѣ, пролегающей къ городу А—ку, медленно тащилась телѣга, заложенная рыжею лошадыю, едва передвигавшею ноги въ глубокой пыли пересохшаго отъ жаровъ грунта. Жалкая веревочная сбруя на лошади и ветхая телѣга съ дырявымъ холщевымъ наметомъ, лучше всякихъ разсказовъ пояснили-бы встрѣчному путнику, что владѣлецъ лошади, телѣги и жиденкаго скарба, хранившася въ ней, принадлежалъ къ числу того большинства людей, которыхъ судьба при появленіи ихъ на свѣтъ Божій надѣляетъ вмѣсто матеріальныхъ благъ однимъ только назидательнымъ совѣтомъ: „страдай, терпи, и не надѣйся на лучшее!“

Кому доводилось ѣздить по Сибири, тотъ вѣроятно не разъ встрѣчалъ такихъ одинокихъ путниковъ; но чаще всего подобныя путники попадаютъ группами... иногда даже въ сто и болѣе семей. Длинными вереницами тянутся лошади съ понуренными головами, измученныя долгимъ путемъ и безкормицей, тихо везутъ онѣ телѣги со стертymi ободьями на колесахъ, покрытыя сверху холстомъ въ родѣ палатки или кузова на кибиткѣ. Иногда этотъ холстъ бываетъ просмоленъ, порой накрытъ сверху слоємъ береста, дающаго кое-какую защиту отъ дождя и непогодъ дѣтямъ и больнымъ женщинамъ, лежащимъ подъ этимъ покровомъ. Вглядѣвшись въ костюмы и въ загорѣлыя исхудавшія лица путниковъ, мужчинъ, женщинъ съ грудными дѣтьми на рукахъ и дѣтей, шагающихъ около этихъ лошадей и повозокъ, невольно задумаешься о печальной судьбѣ ихъ; даже въ черствомъ, загрубѣвшемъ въ эгоистическихъ инстинктахъ, сердцѣ проснется жалость при видѣ жалкихъ лохмотьевъ, едва прикрывающихъ ногу этихъ путниковъ, при видѣ этихъ изможденныхъ лицъ, отупѣвшихъ отъ хроническаго голода и страданія. Эти путники „переселенцы“ или „новоселы“, какъ зовутъ ихъ въ Сибири, идущіе изъ Россіи искать въ Сибири счастья, какимы обдѣлила ихъ судьба вмѣстѣ съ добрыми людьми на родинѣ. Хорошо, если послѣ долгаго пути, добравшись до мѣста, они безпрепятственно усядутся на землю! Тогда по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при упорномъ трудѣ, при обиліи земли и плодородіи ея, они достигнуть сытой, обезпеченной въ главныхъ потребностяхъ жизни. Но не всегда это бываетъ такъ. Въ большинствѣ случаевъ несчастнаго переселенца вмѣсто того, чтобы, радуясь прибытію его, какъ производительной силы, поскорѣе посадить на пустующую вѣками землю, благодаря существующимъ формальностямъ и лихоимству, начинаютъ гонять съ мѣста на мѣсто, нигдѣ не давая ему просимаго имъ пріюта и чаще всего, приди на чужбину за счастьемъ, переселенецъ встрѣчаетъ еще болѣе лютое горе и потерявъ семью, вымершую отъ нищеты, болѣзней и непосильнаго труда во время пути, превращается или въ бездомнаго батрака у какого нибудь кулака-крестьянина, или снова

возвращается въ Россію, но уже измученнымъ, неспособнымъ къ труду калѣкой...

Къ числу ищущихъ счастья на чужбинѣ переселенцевъ принадлежала и та семья, которая шла теперь около рыжей лошади съ понуренной головой, съ трудомъ тащившей телѣгу, накрытую холщевымъ наметомъ. Около лошади съ батажкомъ въ рукѣ шелъ мужичокъ съ загорѣлымъ, запылившимся лицомъ, одѣтый въ синюю пестрядиную рубаху; сзади его учащенно шагала пожилая женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. На телѣгѣ изъ-подъ холцеваго намета видѣлось ветхое лицо старухи, мѣрно покачивавшееся изъ стороны въ сторону, когда стертая ободья колесъ, углубляясь въ мягкій, пыльный грунтъ дороги, нарушали равновѣсіе телѣги. За повозкой шелъ мальчикъ лѣтъ десяти, босой, съ разстегнутымъ воротомъ у рубахи и дѣвочка лѣтъ восьми, роскошные льняные волосы которой падали густыми вьющимися прядями на ея худенькія плечи и грудь. День клонился къ вечеру и въ воздухѣ, раскаленномъ июньскою жарою, слегка уже вѣяло вечернею прохладой; вздымаемая лошадыю дорожная пыль начинала золотиться отъ косвенныхъ лучей солнца, а даль подергивалась тою мягкою, прозрачною синевой, что какъ дымка окутываетъ землю послѣ тихаго, знойнаго дня. Обширная луговина, тянувшаяся по обѣимъ сторонамъ дороги, мѣстами была усыяна мелкимъ перелѣскомъ, но едва телѣга и путники, сопровождавшіе ее, завернули за выдавшійся у дороги холмъ, какъ перелѣсокъ сталъ все ближе и ближе сдвигаться къ дорогѣ и наконецъ слился въ густой березовый лѣсъ, сплошною стѣною окаймившій дорогу. Въ воздухѣ внезапно повѣяло свѣжестью и солнечные лучи, прорѣзываясь свѣзозъ густую листву березъ, падали колеблющимися пятнами свѣта на пыльную дорогу.

Едва путники поровнялись съ лѣсомъ, какъ на встрѣчу имъ изъ-за излучины дороги показалась фигура, привлекавшая къ себѣ ихъ вниманіе; это былъ человѣкъ лѣтъ сорока на видъ, высокаго роста и могучаго сложенія. Черная всклокоченная борода его космами падала на полуобнаженную грудь. Загорѣлое лицо, изрытое морщинами, носило слѣды утомленія и тревоги. Быстро оглядѣвъ большими черными глазами окрестность, прохожій остановился у дороги, поджидая приближенія къ себѣ путниковъ и, прищурившись, зорко оглядывалъ тщедушныя фигуры ихъ и не менѣе тщедушный скарбъ ихъ, наваленный на телѣгу. Болѣе опытные люди невольно отстранились-бы отъ подобной фигуры, какия къ сожалѣнію очень часто встрѣчаются на пустынныхъ сибирскихъ дорогахъ въ лѣтнюю пору, но простодушный новосѣлъ всегда далеко подобнаго опыта. Большинство ихъ, пропитываясь во время пути Христовымъ именемъ, привыкли встрѣчать отъ туземцевъ насмѣшку надъ собой и худо-скрываемое презрѣніе, невольно чувствуетъ свою приниженность и сиротливую отчужденность отъ всѣхъ, а въ подобномъ положеніи всякій человѣкъ искренно радъ каждому доброму слову и привѣту легко подкупаемому довѣріе.

— Пугемъ-дорожкой!.. улыбнувшись произнесъ прохожій, когда телѣга поровнялась съ нимъ, слегка приподнявъ на головѣ прорванную баранью шапку.

— Здоровы будьте за ласку!.. отвѣтилъ ему мужичокъ, оставивъ лошадь и подходя къ нему.

— Никакъ новосѣлъ?..

— Новосѣлы, батюшка... новосѣлы будемъ... торопливо отвѣтили мужичокъ, кланаясь ему?

— Откелева?..

— Рязанскіе... Рязанской губерніи будемъ, батюшка... издадала...

— Рязанскіе?.. повторилъ прохожій, снова пытливо осматривъ всю группу путниковъ, окружавшихъ его. Въ это время, пользуясь минутной остановкой, женщина, шедшая съ ребенкомъ, присѣла на край дороги и вынувъ свою исхудавшую черную грудь, приложила къ ней ребенка.

— Слыхали... што есть экая губернія, снова произнесъ прохожій. А далече путь-то держишь?.. спросилъ онъ.

— До А-ой округи... Ширококовская волость тамъ есть... .

— О-о!.. знаю... бывалъ... чего-жъ въ самое село Широковока ѣдешь?.. аль въ ино куды мѣсто? полобопытствовалъ онъ.

— Въ село... въ самое село норовимъ... .

— Знаю... какъ не знать Ширококовского села... Не худое ты мѣсто выбралъ?.. Село первѣющее по тѣмъ мѣстамъ и мужики народъ, што ни есть исправный... Какъ не знать этого села, снова повторилъ прохожій... живаль въ немъ и мужиковъ-то, што ни есть наперечетъ знаю... Исправные мужики!.. ты чего-же, самъ выбралъ это мѣсто, аль по наукѣ чьей?..

— Сродственникъ тамъ есть у насъ... ближній намъ будетъ... ужъ годовъ пять время, какъ переселился туда изъ нашихъ-то мѣсть, пояснилъ мужичокъ... .

— А-а... кто-жъ это?.. какъ прозвище-то?..

— Микита Саватычъ зовуть его... прозвища-то вотъ чей бишь онъ пишется, любя его Богъ! произнесъ мужичокъ, почесавъ въ затылкѣ... „Наталья!“ крикнулъ онъ женщинѣ, кормившей ребенка. Какъ уже пишется?.. Микита-то Саватычъ?.. не въ памяти-ли?..

— Да... чего... никакъ Чулковъ будетъ? отозвалась та... .

— Ну... ну... вотъ, вотъ Чулковъ и есть... такъ и есть Чулковъ, Чулковъ... эка память-то говорю! произнесъ онъ всплеснувъ руками по бедрамъ. И знаю, што обувь какая-то, не то сапогъ, не то што, а въ умъ-то не впадетъ, што Чулковъ.

— Микита Чулковъ говоришь? прервалъ его прохожій, какъ будто что-то припоминая... .

— Ну... ну... Чулковъ Микита Саватычъ... .

— Стой, парень, такъ вѣдь я его знаю, снова прервалъ его прохожій... .

— О-о-о... Микиту Саватыча? удивленно спросилъ мужичокъ.

— Знаю!..

— А-а-а... радостно протянулъ онъ. Натаха, слышь! крикнулъ онъ женщинѣ кормившей ребенка. „Пощенный-то говорить, што Микиту Саватыча знаетъ... жены-то вѣдь наши сестры будутъ... родныя сестры... пояснилъ онъ прохожему. Мамынька!.. снова крикнулъ онъ, обратившись къ телѣгѣ... слышь аль нѣтъ? пощенный-то, дай ему Богъ здоровья, Микиту Саватыча знать... .

Изъ повозки выглянуло дряхлое, морщинистое лицо старухи и безкровныя впаляя губы ея зашевелились, не издавая звука.

— А-ахъ ты свѣтъ, а?.. поговорить-то вотъ неколи, съ сожалѣніемъ произнесъ мужичокъ, почесывая животь... .

— Торопиться нѣшто?.. спросилъ прохожій.

— Ужъ такъ полагаю, што до деревни-то не доѣдешь теперь; вишь солнце-то сколь низенько спустилось, ужъ въ полѣ доведется заночевать и конь-то притомился, да и самито будто... только вишь, вотъ, привалить-то бы къ водицѣ гдѣ надоть... впереди уже поискать... штоли?..

— Къ водѣ?.. переспросилъ прохожій, такъ вотъ ключъ бѣжить въ лѣску-то, сичасъ изъ него пиль—сту-уденный такой.

— А-а... здѣсь?.. въ лѣсу?..

— Вотъ за перелѣскомъ на лужайкѣ... и полсотни шаговъ поди нѣтъ до него... .

— Слышь, Натаха, мы о водѣ скачамъ, а прохожій-то говоритъ, ключъ-то близенько отъ насъ бѣжить... привалить, штоль? спросилъ онъ и, не ожидая отвѣта, крикнулъ сыну: „Мишутка, подь-ко ужю, сбѣгай, огляди!“—Ахъ вы, болѣзный человекъ! вотъ, говорю, стреха-то Микиту Саватыча знаете, снова заговорилъ мужичокъ, обратившись къ прохожему по уходѣ Мишутки въ лѣсъ. Какъ-же, милый, вѣдь мы ближніе свойственники... вѣдь жены-то наши родныя сестры!.. Вы—кто-же сами-то будете?.. не въ обиду спросить васъ, крестьяннѣ.

— Нѣтъ, мы вольные; коноваль ремесломъ-то, не безъ ироніи отвѣтилъ прохожій... .

— А-а... звонъ вы кто... куды-жъ путь-то держите?..

— Неподалежку отселева... въ деревню. Мужичокъ ономнѣя скучалъ, такъ иду, лошадокъ его провѣдать!.. снова съ неулочимой ироніей въ голосѣ отвѣтилъ прихожій.

— Коли не къ спѣху вашей милости, передохните съ нами... не поскучайте... лоужинали-бы чего ни на есть, радужно пригласилъ мужичокъ, подстрекаемый любопытствомъ почерпнуть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о житѣ своего родственника.

— Мо-о-ожно... што-жъ... намъ время терпѣть, согласился прохожій,—такъ ты ворота лошады-то, а те доведу до ручья-то... произнесъ онъ и пристально оглядѣвшись по сторонамъ, повернулъ съ дороги въ лѣсъ. Мужичокъ осторожно своротилъ телѣгу съ дороги и, слѣдуя за нимъ, повелъ лошадь подъ уздцы по неровной, кочковатой почвѣ въ лѣсу. Прѣхавъ лѣсомъ не болѣе двадцати сажень, они выбрались на довольно обширную лужайку и тутъ увидѣли Мишутку, который, припавъ брюхомъ на землю, жадно пилъ воду изъ ключа, протекавшего извилинами около опушки лѣса.

Пока мужичокъ отпирягалъ лошады и, напоивъ ее изъ ключа, стреножилъ и пустилъ пасти на лужайку, жена его уложила ребенка въ кучу тряпья, наваленнаго подъ наметомъ телѣги, вынула мѣшокъ съ хлѣбомъ и, вымывъ въ ключѣ небольшой чугунный котелокъ, всыпала въ него нѣсколько горстей овсяной крупы. Между тѣмъ Мишутка и сестра его возвратились изъ лѣса, набравъ тамъ сухаго хворосту и мужичокъ, убравшись съ лошады, торопливо разводилъ теперь костеръ и, оставивъ невысокій желѣзный треножникъ, привѣсилъ къ нему котелокъ. Прохожій молча лежалъ все это время на травѣ, медленно потягивая дымъ изъ коротенькой трубки и зорко наблюдая изъ-подлобья за всѣми движеніями своихъ новыхъ знакомцевъ.

— Вы какъ-же это, при какихъ случаяхъ, спрошу васъ, съ

Микитой-то Саватычемъ ознакомилесь?.. спросилъ мужичокъ, присаживаясь къ нему на землю около ярко запылавшаго костра. Какъ поживаютъ-то они, бѣдно чають?..“

— Бѣдно... съ насмѣшкой и какъ-бы нехотя повторилъ прохожій,—ты его теперь и рукой не достанешь... тряхнувъ головой, добавилъ онъ.

— Што-о-о ты!.. удивленно протануль мужичокъ.

— Я те говорю... домъ-то онъ выклялъ въ пять стѣнъ. Въ амбары-то заглянешь, глаза разбѣгутся... незнашь чего и ушарить ими, съ пропѣіей отвѣтилъ прохожій, искоса наблюдая какое впечатлѣніе производятъ на собесѣдника слова его... однихъ лошадей поди съ десятокъ держать...

— Што-о-о ты!.. разводя руками и даже привскочивъ на мѣстѣ отъ удивленія, протянулъ мужичекъ. Да въ кою-жь это пору они успѣль?..

— Успѣль!.. Вотъ и ты коли дождешь, такъ поучись у него успѣвать-то!

— Натаха!.. послушай-ка, чего поштенный-то баеть про Микиту... богатый, говорить, стра-а-астъ какой сталь, добра-то говорить глазами не ушаришь... Мамынька!.. слышь Микита-то какъ живетъ!.. крикнулъ онъ по направленію къ телѣгѣ, приподнятая оглобли которой съ навѣшенной на нихъ сбруей лежали на дугѣ, поставленной стоймя...

— Спи-и-ить, не замай ее, остановила его жена, разбалтывая ложкой закипавшую въ котлѣ кашу.

— Укачало знать? ну, да стара, ужъ восьмой десятокъ повадилъ... оговорился мужичокъ... А-ахъ ты Микита Саватычъ, а?.. Ну, слава тѣ Господи, што оправилъ его Господь... произнесъ онъ крестьянъ, и въ голосѣ его зазвучала безконечно благодушная нота; то-то онъ и звалъ насъ... пріѣзжай, говорить, Павло Сигвичъ!.. бросай, говорить, ты энту самую Расею!.. што, говорить, въ ней... на постыломъ-то пусто-плесѣ биться... не пужайся што въ Сибирь ѣдешь... Сибирь-то, говорить, тамъ у васъ въ Расеи, а не здѣсь... да и какъ тутъ худо жить станешь... гляди сколь земля-то, угодьевъ-то?.. были-бы только руки... да силы-бы Богъ даль... А въѣдъ какъ онъ бѣдовалъ, скажу тебѣ... въ Расеи-то, страа-астъ...

— Вдохнулъ теперь, прервалъ его прохожій.

— Слава тебѣ Господи, што оправился, снова крестьянъ произнесъ мужичокъ, „до пчелокъ онъ прежь охочъ былъ... обзавелся-ли здѣсь-то?..“

— Пятьсотъ колодокъ держать!..

— Што-о-о ты... съ изумленіемъ отшатнувшись отъ него протянулъ мужичокъ. „Натаха, слышь... Микита-то Саватычъ пятьсотъ колодокъ однихъ пчелъ держитъ, а?... ишь какъ, говорю, участвовалъ Господь-то, а?... Ну то-то онъ и звалъ насъ: покидай, говорить, все и пріѣзжай къ намъ... потому здѣсь, говорить, жизнь-то и есть, а не тамо у васъ... раздобрыла поди Прасковья-то Игнатовна отъ экой-то жисти, а?... снова спросилъ онъ послѣ минутнаго раздумья...

— Это жена-то его штоль?.. спросилъ прохожій.

— Ну... ну... жена-то... свояченица-то наша...

— Въ берема-то не обхватишь теперь... развѣ-испо... по аршину на кулаки-то надкинешь!.. сплюнувъ на сторону и выколачивая трубку о носокъ прорваннаго сапога, отвѣтилъ прохожій...

— О-о... Слышь Натаха, чего про Прасковью-то баеть, и въ берема-то, говорить, не обхватишь нонѣ... а въѣдъ какая худая была, словно слышь развилина, поясилъ онъ.

— Робять-то по два на годъ носить, теперь.

— Што-о-о ты... ай... ай... ай... Ну, да што-жь съ хройшей-то жизни... пошто и не плодить ихъ, съ раздумьемъ въ голосѣ произнесъ онъ. А-ахъ ты Микита Саватычъ... а?... Ну, слава те Господи... што оправился, вздохнувъ, произнесъ онъ... и задумался...

Въ это время ключемъ закипавшая каша стала литься изъ котла. Быстро надергавъ въ руки свѣжей, уже влажной отъ росы травы, Наталья обхватила ею ручку котла и сняла его съ треножника. Разостлавъ по землѣ дырявую синюю скатертку, она снова нарвала травы... и положивъ ее по срединѣ скатерти поставила на нее котелокъ. Затѣмъ достала изъ телѣги четыре деревянныхъ ложки съ сильно обхлебанными краями, маленькой туесокъ съ солью и, вынувъ изъ мѣшка ломти хлѣба, какъ видно собраннаго въ подаяніе во время прохода по деревнямъ, привѣтливо произнесла: милости просимъ, садитесь-ка къ горяченькому...

Всѣ встали... и помолвившись на востокъ усѣлись около скатерти... и только дружное чавканье... да причмокиваніе жидкой каши съ ложекъ доказывало о томъ аппетитѣ, съ какимъ ужинали утомленные дороною путники.

(Продолженіе будетъ).

И. Наумовъ.

ПОДВИЖНИКИ И БЛАГОТВОРИТЕЛИ НА ОКРАИНАХЪ.

(Изъ переписки редакціи).

Въ прошломъ году у насъ помѣщена была статья извѣстнаго путешественника и члена Императорскаго географическаго общества А. В. Адрианова, о русской колонизаціи на Усѣ и судьбѣ раскольничьихъ общинъ. Въ этой статьѣ выставлены были нѣкоторыя темныя стороны этой колонизаціи и причины, побуждающія нынѣ колонистовъ къ выселенію. Въ глухихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ господствуетъ захватъ, и гдѣ сплошь и рядомъ происходитъ эксплуатація инородца и колониста со стороны спекулянтовъ, золотопромышленниковъ и кабатчиковъ, описанные факты не представляли ничего удивительнаго. Они повторяются во многихъ мѣстахъ Сибири и довольно аналогичны *). Миссіонерская дѣятельность является тоже небезукоризненной. Часто къ миссіонерской дѣятельности прикомандировываются въ Сибирь добровольно разные авантюристы, содержатели и прежніе торговцы винныхъ складовъ и кабаковъ, причемъ конечно, трудно отъ нихъ ожидать христіанскихъ дѣлъ. Эти лица обманываютъ и злоупотребляютъ довѣріемъ духовенства и прикрываются личною благочестіемъ. Таковы были, напримѣръ, подвиги въ Алтаѣ купца Малькова. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Мальковъ тоже явился добровольнымъ миссіонеромъ и испросилъ благословеніе; онъ ѣздилъ въ Петербургъ, собиралъ пожертвованія, строилъ монастырь на Чулышманѣ, около Телецкаго озера, какъ на зло сторгъ-шій въ моментъ учета расходовъ. Благотворенія г. Малькова также не подлежали сомнѣнію, но къ прискорбію скоро сама духовная миссія усомнилась въ чистотѣ намѣреній г. Малькова, и послѣдовало самое скандальное свойство раз-

*) То-же совершается въ Алтаѣ, Забайкальи и въ Туруханскомъ краѣ.

облаченіе его дѣятельности со стороны архимандрита. Оказалось, что деньги собирались на духовныя дѣла, но отчета не отдавалось въ нихъ, братъ-же г. Малькова содержалъ винный складъ въ Барнауль. Удивительно, почему это именно у винныхъ складчиковъ въ Сибири является внезапно склонность къ миссіонерской дѣятельности въ глухихъ и отстоящихъ далеко отъ надзора мѣстахъ. Подобные миссіонеры стремятся приобрести и отвоевать прежде всего земли, будто бы для миссіонерскихъ цѣлей, у мѣстнаго населенія инородцевъ и колонистовъ. Такое приобретение было исходатайствовано при участіи Малькова на Усть-Вашкаусѣ. Огромное пространство земель отошло отъ инородцевъ, но на нихъ въ послѣднее время проживали лишь два монаха, кстати не особенно побратски, изъ коихъ одинъ недавно умеръ. Все это бываетъ въ глухихъ дебряхъ Сибири! Отчеты весьма часто прикрываютъ темную подкладку дѣла. Такимъ образомъ факты, сообщенные путешественникомъ г. Адриановымъ, представляли много вѣроятнаго и опирались на показанія мѣстныхъ жителей, и вдобавокъ сообщены за подписью г. Адрианова, который, конечно, не затруднится представить имъ доказательства.

По поводу статьи объ усинскихъ дѣлахъ мы получили, однако, горячія возраженія со стороны двухъ заинтересованныхъ лицъ, о дѣятельности которыхъ упомянуто, а именно добровольнаго миссіонера Усинскаго края, Путилова и 1-й гильдіи минусинскаго купца Ивана Григорьевича Гусева. Мы даемъ мѣсто возраженіямъ этихъ лицъ по существу. Вотъ что отвѣчаетъ г. Путиловъ на обвиненіе г. Адрианова. Г. Адриановъ говоритъ, что „невѣдомый ни для кого, нѣкій г. Путиловъ поселился на Усу“. На это г. Путиловъ возражаетъ. „Я живу въ Минусинскомъ округѣ уже 27 лѣтъ. Съ 1858 г. состою сотрудникомъ волнаго экономическаго общества, съ 60-хъ годовъ—корреспондентомъ комитета грамотности, съ 1866 г.—дѣйствительнымъ членомъ восточно-сибирскаго отдѣла технического общества (давно несуществующаго), былъ агентомъ иркутской выставки, постояннымъ корреспондентомъ: „Амура“, „Биржевыхъ Вѣдомостей“, „Молвы“, „Новаго Времени“ и газ. „Сибирь“. Мы не знаемъ, признають-ли упомянутыя газеты свою солидарность съ г. Путиловымъ; несомнѣнно, однако, что мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ литературнымъ, хотя посылка нѣсколькихъ корреспонденцій едва-ли служить ручательствомъ за безукоризненность всѣхъ дѣлъ корреспондента. Г. Адриановъ смѣлъ замѣтить, что г. Путиловъ „кабацкій дѣтель“. Г. Путиловъ говоритъ: „дѣйствительно, лѣтъ 20 тому назадъ я и мѣлъ винокуренный заводъ, но между заводчикомъ и сидѣльцемъ большая разница“. Совершенно вѣрно, и еще большая между миссіонеромъ и заводчикомъ. Далѣе, г. Путиловъ доказательствомъ своего безкорыстія ставитъ фактъ, что онъ получаетъ всего 180 р. за свою дѣятельность. Фактъ продажи водки отвергаетъ. Что старовѣры негодовали и негодуютъ на него, онъ не отрицаетъ, но это потому, что онъ велъ борьбу съ ними, разоблачалъ различныя злоупотребленія раскольниковъ, а также купцовъ, напримѣръ купца Сафьянова, по словамъ г. Путилова, взыскивавшаго съ сойотовъ за простую сибирскую лошадь 2,000 рублей (?). Предоставляя г. Сафьянову сосчитаться съ г. Путиловымъ по поводу этого обвиненія, мы недоумѣваемъ однако, кто уполномочилъ г. Путилова взять на себя обязанность розыска зло-

употребленій, гоненія раскольниковъ, оцѣнку ихъ дѣятельности. Вѣдь это дѣло властей, а не г. Путилова. Частное лицо можетъ быть весьма пристрастно въ подобномъ дѣлѣ. Затѣмъ г. Путиловъ отрицаетъ, что онъ имѣлъ кабакъ на р. Усу, и защищается отъ того-же обвиненія г. Гусева; тамъ есть, по его словамъ, винный складъ Данилова. Мы полагаемъ, что дѣло не въ имени, а въ кабакѣ, фактъ-то кабачнаго раздѣлія остается. Такимъ-то образомъ г. Путиловъ опровергаетъ г. Адрианова! Г. Путиловъ вступается и за репутацію Семена Горбунова въ с. Коптыровскомъ, какъ церковнаго старосты, капитала ниткуда ненажившаго. Въ довершеніе онъ выставляетъ свою благотворную дѣятельность: постройку школы, обученіе татарскаго мальчика, изъ котораго г. Путиловъ будто бы сдѣлалъ оспрививателя; желательно, чтобы всѣ эти благодѣнія подтвердилъ не одинъ г. Путиловъ. Наконецъ, упоминая о томъ, что онъ уговорилъ гг. Гусева и Денисова построить на Усѣ церковь, г. Путиловъ спрашиваетъ „что-же я тутъ худого сдѣлалъ?“

Таково опроверженіе г. Путилова. Ничего худого имѣть, согласимся и мы. Но г. Путиловъ, какъ отдавшійся дѣлу благодѣяній и немѣвній никогда цѣлю никакихъ промышленныхъ предпріятій, вѣроятно сообразитъ, что постройка храмовъ и религиозныя стремленія имѣютъ весьма мало общаго съ торгашествомъ, золотопромышленной эксплуатанціей и коммерческою карьерою; поэтому, когда промышленный дѣтель, одною рукою запускающій руку въ кошель нишаго населенія, вызываетъ къ религиознымъ чувствамъ, является сомнѣніе не въ чувствахъ населенія, но въ чистотѣ намѣреній дѣтеля. Г. Путиловъ, какъ человѣкъ истинно-религіознаго призванія, долженъ понять это хорошо.

Теперь обратимся къ возраженію И. Г. Гусева. Г. Гусевъ въ прекрасномъ литературномъ письмѣ напоминаетъ намъ задачи, принятыя на себя нашею газетою или, какъ онъ выражается, наше „profession de foi“, „быть челобитчикомъ Саламатовымъ за Сибирь и ея населеніе“; онъ одобряетъ насъ въ этомъ намѣреніи, и мы весьма ему благодарны за поощреніе. Онъ выражаетъ даже притомъ чувство радости. „Нельзя не согласиться съ справедливостью этого заключенія, пишетъ этотъ другъ печати, нельзя не порадоваться, что редакция взяла защиту населенія отъ баши-бузукствующихъ въ краѣ дѣтелей“. Что-же можетъ быть лестнѣе для насъ! „Но одной этой защитой роль и значеніе печати не исчерпывается“, добавляетъ онъ. „Остается еще отношеніе къ обществу и къ тѣмъ отдѣльнымъ его членамъ, которые появляются на столбцахъ областнаго органа, издающагося въ столицѣ, въ качествѣ несправедливо обвиняемыхъ“. Чувствуемъ! Затѣмъ авторъ письма жалуется на корреспондентовъ и желанія ихъ насолить кому-либо. „Понятно, что такого рода явленія невозможны въ культурномъ обществѣ, сознающемъ важность печатнаго слова“, внушаетъ г. Гусевъ, но въ некультурныхъ окраинахъ... увы! они водятся. Авторъ письма напоминаетъ, что газетѣ, издающей въ столицѣ, трудно провѣрять слухи *) , что, корреспонденты, пишущіе съ мѣста, извращаютъ факты „изъ расчета“ и, что тѣ, кто „злоупотребляютъ печатнымъ словомъ, тѣ роняютъ значеніе печати,

*) Мы позволимъ себѣ успокоить за насъ г. Гусева. Столичные органы, правда, не всегда могутъ провѣрять слухи и сообщенія свѣдѣнія. Но г. Гусевъ самъ-же признаетъ насъ областнымъ органомъ и имѣющимъ связи съ провинціей.

и вмѣсто пользы наносить вредъ". Какъ пріятно бесѣдовать съ просвѣщеннымъ человѣкомъ! подумали мы, читая это литературное посланіе. Съ нимъ непременно сойдешься въ мысляхъ.

Послѣ этого вступленія И. Г. Гусевъ переходитъ къ статьѣ г. Адріанова объ усинскихъ дѣлахъ и также, какъ г. Путиловъ, проситъ опровергнуть его. Онъ протестуетъ противъ смѣшенія его съ отченькой Иваномъ Аванасевичемъ, г. Путиловымъ и Денисовымъ. Ни винокуреннаго завода, ни винныхъ складовъ, ни кабаковъ онъ не имѣлъ. (Винокуренный заводъ, какъ видно, имѣлъ г. Путиловъ, а кабаки содержитъ г. Даниловъ). Онъ же, г. Гусевъ, имѣетъ только золотые приски. Въ заключеніе г. Гусевъ задаетъ намъ вопросъ: „построить церковь для своихъ присковыхъ рабочихъ развѣ составляетъ преступленіе? или намѣреніе эксплуатировать?“

Боже сохрани! отвѣчаемъ мы почтенному автору письма и благотворителю. Кто-же въ этомъ можетъ сомнѣваться?

Но вотъ что пишутъ намъ о нѣкоторыхъ благотвореніяхъ изъ одного уголка Сибири: „Силошь и рядомъ встрѣчаются на Руси субъекты, которые десятки лѣтъ подъ рядъ „хапаютъ“ и жмутъ всякаго, кто, по нуждѣ, попадаетъ въ ихъ загребистыя лапы, наживаются, богатѣютъ и вдругъ, на старости лѣтъ, начинаютъ заботиться о спасеніи своей души, искривленной неправедными дѣлами. Одинъ строитъ обширный храмъ, въ расчетѣ, что онъ заслонитъ отъ неба его великія и многія прегрѣшенія; другой жертвуетъ увѣсистый колоколь, въ надеждѣ его воскреснымъ гуломъ заглушить вопли обципаныхъ и ободранныхъ имъ собратій, и т. д. Но и эти очистительныя жертвы у такихъ субъектовъ рѣдко обходятся безъ того, чтобы они даже тутъ, по старой памяти, кого много, не обсчитали, кого не слѣдуетъ обижать—не изобидѣли: привычка вторая натура!..

„Такія мысли мнѣ невольно приходятъ въ голову, когда я смотрю на величественный соборъ, достроивающійся въ нашемъ городѣ на средства волостнаго писаря въ прошломъ и золотопромышленника, заводчика и миллионера въ настоящемъ. Казалось-бы, зачѣмъ этому кающемуся грѣшнику, желающему спасти свою душу построениемъ храма, обсчитывать рабочихъ, обижать тотъ самый людъ, руками котораго создано все его богатство, обижать и гдѣ-же! у подножія алтаря, съ котораго вскорѣ понесутся мольбы „о великихъ и богатыхъ милостяхъ создателю храма сего“!..

„Привычка вторая натура! Субъектъ этотъ былъ городскимъ головою, служилъ общественнымъ интересамъ съ готовностію безвозмездно отдавать свое время и трудъ на пользу общества, и все-таки сказалось въ немъ „писарское начало“: при сдачѣ, съ торговъ, лавокъ гостиннаго ряда, набилъ цѣну, лишилъ прежнихъ торговцевъ помѣщенія и... не уплатилъ городу денегъ, а напомнили—официальной бумагой поставилъ городу на видъ свое безвозмездное служеніе и изумился: кажется, дескать, можно было-бы и не требовать съ меня 300 р. за лавки! Теперь достроиваетъ на свои средства храмъ, начатый на городскія деньги, жертвуетъ тысячи на вѣковѣчный памятникъ для своей будущей славы и обсчитываетъ рабочихъ на десятки рублей: опять сказалось „писарское начало“.

„Цѣлое лѣто каменщики, штукатуры и чернорабочіе трудились надъ возведеніемъ красиваго собора. Но вотъ наступилъ конецъ работъ. Каменщики и штукатуры, выписанные

изъ Томска, рассчитаны, какъ слѣдуетъ—въ тѣхъ видахъ, что и въ будущемъ году они пригодятся, а чернорабочіе—этихъ всегда найдешь! (Въ нынѣшнемъ году даже люди съ нѣкоторымъ образованіемъ, припертые нуждой и неволей, и тѣ таскали кирпичи на колокольню)—„ушли, повторяя: суди его Богъ“!

„По условію, заключенному чернорабочими съ довѣреннымъ приводимаго благодѣтеля, мѣстнымъ архитекторомъ, они получали по 18 р. въ мѣсяцъ, причемъ 15 руб. считались жалованьемъ, а 3 р.—наградой за усердіе (надо же какъ-нибудь возбуждать мужицкое рвеніе!). Все лѣто имъ выдавали по 18 р., но въ началѣ осени пріѣхалъ хозяинъ и нашель, что очистительная жертва, при поддержкѣ рабочей энергіи тремя рублями, обходится ему слишкомъ дорого, и въ день окончательной расплаты съ чернорабочими, за послѣдній мѣсяцъ съ десятью днями, они не получили ни копѣйки; прежнія „наградныя“ трехрублевки засчитаны въ жалованье!“ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Неужели это добрыя дѣла? спросимъ мы Ивана Григорьевича. Конечно, онъ ихъ не одобритъ. Благотворенія бывають значить разныя.

Литературное письмо Ивана Григорьевича Гусева, признаться, произвело на насъ такое убѣдительное впечатленіе, что мы хотѣли отказаться отъ г. Адріанова, котораго обвиняетъ г. Гусевъ въ клеветѣ, и согласиться, что корреспонденты, и въ томъ числѣ красноярскіе и минусинскіе, есть порожденіе „некультурнаго общества“, совершенная противоположность, чѣмъ мы съ г. Гусевымъ. Ахъ, когда эта Сибирь станетъ культурной! Мы переполнились такою-же горечью, какъ и Иванъ Григорьевичъ Гусевъ за судьбы родины.

Но мы остановились немного въ размышленіяхъ. Чѣмъ отзывамъ и показаніямъ придавать болѣе вѣроятія и довѣрія? Г. Адріановъ извѣстный путешественникъ въ дѣлѣ науки; онъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, онъ горячо относится къ судьбѣ мѣстнаго несчастнаго населенія и ничѣмъ не заинтересованъ. Что касается гг. Путилова и И. Г. Гусева, то они все-таки въ данномъ случаѣ лица заинтересованныя и защищаютъ только свою личность отъ обвиненій. Между тѣмъ положеніе жителей на Усѣ по всемъ фактамъ печальное и горькое. Положеніе инородцевъ по всей Сибири непривлекательно, и Усѣ не составляетъ исключенія. Мы же, по признанію г. Гусева, обязаны принимать сторону мѣстнаго населенія и ходатайствовать за него. Въ нашихъ рукахъ лежитъ замасленная „челобитная“; какъ вы сами признаете, эта челобитная исполнена часто горемъ народнымъ и полита слезами. Можемъ-ли мы не отозваться? Это бѣдное населеніе на Усѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, некому защитить; у него нѣтъ капиталовъ, оно не обладаетъ литературнымъ слогомъ. А между тѣмъ оно также пуждается въ защитѣ, оно вопіетъ къ правдѣ, къ закону!

Иванъ Григорьевичъ! Вы, просвѣщенный человѣкъ, надѣемся вполне, въ данномъ случаѣ будете сочувствовать нашимъ намѣреніямъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗД. КЕДЪЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Англіи, 7 апрѣля, передъ полицейскимъ судомъ въ Бауэтриѣ предстали арестованные по дѣлу о захваченномъ динамитѣ, Уильсонъ, Далтонъ, Кертинъ, Осборгъ, Томасъ, Вернардъ, Галлагеръ и Уайтхедъ. Они обвиняются въ государственной измѣнѣ. Арестантъ Норманъ обратился въ доносителя. Онъ показалъ, что динамитный заговоръ составленъ былъ феанскимъ братствомъ въ Нью-Йоркѣ, и что членами этого братства были Галлагеръ и онъ, Норманъ. Руководителемъ братства былъ Галлагеръ. По дѣлу объ убійствѣ въ Фениксъ-паркѣ, Корлэ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ соучастіи убійства и приговоренъ судомъ къ смертной казни. Въ Ливерпулѣ арестованъ Кинстонъ, обвиняемый въ соучастіи по убійству въ Фениксъ-паркѣ. Въ английскихъ газетахъ получаютъ извѣстія о бѣдствующемъ сельскомъ населеніи; то же признано и парламенскими коммисіями. Въ Шотландіи, угнетеніе и несправедливость ландлордовъ начинаетъ вызывать недовольство и волненіе среди народа. Наложене чрезмѣрной ренты, произвольныя изгнанія съ арендуемыхъ участковъ и отсутствіе защиты можетъ Шотландію быстро поставить въ положеніе Ирландіи. Въ палатѣ общинъ лордъ Фицморисъ заявилъ, что англійское правительство сошлось съ державами, подписавшими берлинскій трактатъ, относительно скорѣйшаго улаженія вопроса о дани Болгаріи, Черногоріи, Сербіи и Греціи, но что послы, совѣщавшіеся въ Константинополѣ, не пришли къ соглашенію. Въ палатѣ лордовъ Гренвилль отказалъ дать поясненія относительно намѣреній правительства въ Средней Азійи и свѣдѣнія о поступательномъ движеніи Россіи въ тѣхъ краяхъ. Румынскому правительству Англія заявила, что странная его оппозиція постановленіямъ берлинскаго трактата могла бы помѣшать работамъ европейско-дунайской коммисіи. Велѣдство чего сентъ-джемскій кабинетъ считаетъ умѣстнымъ предложить прочимъ державамъ, подписавшимъ берлинскій трактатъ, поручить какой-либо изъ державъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы постановленіемъ лондонскій конференціи оказываемо было должное уваженіе. Европейско-дунайская коммисія откроетъ свои засѣданія въ Галацѣ 14 мая.

— Французское правительство намѣрено ввести законопроектъ, объ ассигнованіи кредита въ 5,000,000 франковъ на тонкинскую экспедицію и 370,000 франковъ на представительство Франціи при коронаваніи Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ. Вопросы для слѣдовать экономическіе и финансовыя вопросы страны, предметами газетныхъ толковъ продолжаетъ быть тройственный союзъ Германіи, Австріи и Италіи.

— Въ пѣтскомъ сеймѣ Тисса на вопросъ о тройственномъ союзѣ высказалъ, что рѣчь итальянскаго министра Манчини была невѣрно истолкована, что никакого оборонительнаго и наступательнаго союза между Германіею, Австріею и Италіею не было заключено, но что Италія только присоединилась къ консервативной политикѣ Австріи и Германіи, дѣль которой состоитъ въ обезпеченіи мира. Свой ловкій маневръ министр-президентъ Тисса заключилъ мнѣніемъ, что опастаясь тройственнаго союза можетъ только держава, желающая нарушить миръ. Въ Вѣнѣ, въ университетѣ произведена была шумная демонстрація по поводу энергическихъ мѣръ, принятыхъ противъ участниковъ демонстраціи въ память Рихарда Вагнера и исключенія двухъ студентовъ изъ университета. Австрійское правительство готовить законопроектъ страхования рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей.

— Въ германскомъ рейхстагѣ прочтано было парламентское посланіе императора Вильгельма, гдѣ предлагается рейхстагу принять ближе къ сердцу вопросъ объ улучшеніи участи рабочихъ и о сохраненіи мира между различными слоями населенія, а также поторопиться принятіемъ бюджета на 1884—85 годъ. Рѣшено отвѣтить на посланіе императора

адресомъ. Либеральная берлинская печать высказываетъ мнѣніе, что посланіе императора имѣеть дѣлью повліять на ускореніе бюджетныхъ преній, а партія прогрессивовъ въ германскомъ рейхстагѣ остается при томъ убѣжденіи, что слѣдуетъ всѣми силами содѣйствовать разработкѣ законопроекта страхования рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей, но только тогда, когда правительственный проектъ путемъ переработки изъ вредоноснаго превратится въ проектъ дѣйствительно полезный для рабочихъ.

— Покушавшаяся на жизнь короля Милана, Елена Марковичъ вскрыла себѣ артеріи рукъ вазальными спицами, но жизнь ея внѣ опасности. Обвинявшаяся въ соучастствѣ съ нею Елена Киттининъ еще въ прошломъ мѣсяцѣ лишила себя жизни.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему Сенату:

1883 года апрѣля 7-го. Томскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мерцалова—Всемиловѣннѣе увольняемъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ службы.

Московскому вице-губернатору, въ званіи камергера Двора Нашего, дѣйствительному статскому совѣтнику Красовскому—Всемиловѣннѣе повелѣваемъ быть томскимъ губернаторомъ, съ оставленіемъ въ званіи камергера.

— Газеты передаютъ, что Высочайшій пріѣздъ въ Москву предполагается 8 мая, къ которому наканунѣ должны пріѣхать изъ Петербурга всѣ командированныя войска.

— Въ „Нов. Врем.“ сообщаютъ, что 20-го апрѣля начнется передвиженіе въ Москву войскъ, предназначенныхъ по случаю предстоящаго торжества коронаванія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Какъ слышно, всѣ войска должны быть на мѣстѣ 7 мая.

— Для ознакомленія иностранныхъ гостей, которые пріѣдутъ къ Коронаціи, съ историческими памятниками Москвы и достопримѣчательностями Петербурга будутъ назначены нѣсколько человѣкъ изъ ученыхъ чиновниковъ, состоящихъ при министерствѣ Двора.

— На всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ будутъ присутствовать, кромѣ корреспондентовъ русскихъ и иностранныхъ политическихъ газетъ, также представители иностранныхъ иллюстрированныхъ журналовъ, художники и фотографы.

— 7-го апрѣля, въ 10¼ часовъ вечера, скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, въ С.-Петербурѣ, ея императорское высочество княгиня Терезія Петровна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская. Ея высочество родилась 18-го марта 1852 года, въ супружество вступила съ его императорскимъ высочествомъ княземъ Георгіемъ Максимиліановичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбургскимъ, 20-го апрѣля 1879 года.

— Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, генералъ-адъютантъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ въ вѣхалъ вчера, 8-го апрѣля, въ Тифлисъ для занятія своего поста. Какъ извѣстно, продолжительное пребываніе въ Петербургѣ главнаго начальника Кавказа обуславливалось разсмотрѣніемъ, въ законодательномъ порядкѣ, проекта новаго управленія вѣрною ему окраиною.

— По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, Государь Императоръ, 8-го апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ открыть дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка, не выжидая утвержденія въ законодательномъ порядкѣ правилъ о порядкѣ производства публичныхъ торговъ на продажу заложенныхъ въ означенномъ банкѣ участковъ, въ случаѣ несправности заемщиковъ въ взносъ срочныхъ платежей по ссудамъ изъ банка.

Рапортомъ отъ 8-го апрѣля министръ финансовъ донесъ правительствующему сенату, что крестьянской поземельный банкъ и девять его отдѣленій—волинское, екатеринославское, кievское, могилевское, подольское, полтавское, саратовское, тверское и черниговское—открываютъ свои дѣйствія съ 10-го апрѣля.

— Во всѣхъ варшавскихъ газетахъ отъ 7-го апрѣля напечатано слѣдующее объявленіе за подписью варшавскаго оберъ-полицейстера, святи Его Величества генералъ-майора Бутурлина: „Вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ въ Императорскомъ варшавскомъ университетѣ между студентами, объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что всѣ сборища на улицахъ Варшавы строго воспрещаются и публика, какъ проходящая, такъ равно и пробѣгающая въ экипажахъ, приглашается не задерживать движенія. Лица, замѣченныя въ нарушеніи этого распоряженія, будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности“. Объявленія такого же содержанія были расклеены на всѣхъ варшавскихъ улицахъ.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что кахановская коммисія приступила къ разсмотрѣнію вопросовъ: о губернской коммисіи и объ опредѣленіи пространства правъ и власти губернаторовъ.

— „Новое Время“ слышало, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ на-дняхъ будетъ рѣшаться вопросъ объ обращеніи въ пользу дворянскаго сословія выморочныхъ и муществъ умершихъ дворянъ, неоставившихъ потомства. Предполагается недвижимыя имѣнія обращать въ собственныя дворянства той губерніи, въ чертахъ которой оно находится, а движимыя—въ пользу дворянства, по мѣсту занесенія безпотошно умершаго дворянина въ дворянскую родословную книгу.

— 6-го апрѣля, состоялось годовое общее собраніе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, въ которомъ, за отказомъ П. П. Демидова князя Санъ-Донатого отъ должности предсѣдателя, происходили выборы новаго предсѣдателя. Передъ выборами было доложено заявленіе двадцати одного члена „общества“, проживающихъ въ Москвѣ, о выборѣ въ предсѣдателя графа Н. П. Игнатъева; избраніе послѣдовало единогласное.

— Газеты сообщаютъ о возникшемъ въ военномъ министерствѣ предположеніи закрыть существующій въ Соляномъ городкѣ педагогической музей военно-учебныхъ заведеній или передать его вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ онъ по своимъ специально-учебнымъ средствамъ и цѣлямъ и долженъ былъ бы находиться. По слухамъ, ближайшею причиною закрытія и передачи этого музея служитъ то обстоятельство, что занимаемое имъ въ Соляномъ городкѣ помѣщеніе требуется военному вѣдомству для другаго назначенія.

— По словамъ „Моск. Вѣдом.“, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, образована въ Омскѣ особая коммисія для пересмотра временнаго положенія объ управленіи степныхъ областей и проекта управленія Семирѣченской области.

— Изъ Томска отъ 7-го апрѣля есть телеграмма: въ ремесленной управѣ произошелъ пожаръ, который приписываютъ поджогу; огонь показался въ шкафу, гдѣ хранились дѣла и паспорта, и вслѣдъ за назначеніемъ ревизіи. Писмоводитель управы арестованъ.

— По извѣстіямъ съ разныхъ пунктовъ Волги, можно заключить, что навигація уже открылась. На Камѣ полный ледоходъ.

— 3-го апрѣля была объявлена резолюція по разбиравшемуся въ одесскомъ военномъ судѣ политическому дѣлу: кандидатъ правъ Попельницкій признанъ невиновнымъ и оправданъ судомъ; подсудимые Дзвонкевичъ, Майеръ и Поповъ приговорены къ ссылкѣ на каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока; Дрей, Матвѣевичъ, Вагаговъ, Иванайш, Николай, Надѣевъ и Кургеевъ—къ ссылкѣ на работы въ рудникахъ на 15 лѣтъ. Относительно остальныхъ подсудимыхъ

судъ постановилъ: Ровенскаго, Вальцева, Голикова и Сарычева—сослать на каторгу въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ; Фурсенко, Фейгу, Морейнисъ и Торгашева—сослать на каторгу на заводахъ на 4 года; Евгению Степанову, Райха, Немировскаго, Клименко, Карпа Надѣева и Филюкова—на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

— Въ воскресенье, 3-го апрѣля, Н. Д. Хвоцинской (Крестовскій-псевдонимъ) поднесенъ адресъ почитателями ея таланта. Денугація, явившаяся въ квартиру симпатичной писательницы, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: П. И. Вейнберга, А. Н. Плещеева и г-жъ Мердеръ (Северинъ), Шапиро и Ломовской (Нелидовой). Кромѣ сочувственнаго адреса, Н. Д. Хвоцинской поднесены золотыя часы, цвѣты и портфель въ серебряной оправѣ.

— Телеграфъ разнесъ печальную вѣсть, что въ Тифлисѣ, 21-го марта, скончался генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантерій, членъ государственнаго совѣта, князь Григорій Дмитріевичъ Джамбакурянъ-Орбеліани, и вѣроятно, какъ замѣчаетъ „Русск. Курьеръ“, многие прочли это извѣстіе, нисколько не подозрѣвая, что грузинская литература въ его лицѣ потеряла одного изъ талантливѣйшихъ поэтовъ. Незадолго до болѣзни, покойный, несмотря на свои 80 лѣтъ, отличался бодростью и замѣчательнымъ трудолюбіемъ. Родился онъ еще въ то время, когда Грузія, напрягая свои послѣднія усилія, отстаивала свою политическую самостоятельность и православіе. Онъ происходилъ изъ знатнаго дома грузинскихъ князей, которые играли видную роль при грузинскихъ царяхъ. Грузинская интеллигенція оплакиваетъ почившаго поэта, газеты обложены траурной каймой. По своему таланту, Григорій Дмитріевичъ не уступалъ многимъ европейскимъ свѣтиламъ, и если не-грузинамъ онъ неизвѣстенъ, какъ поэтъ, то это не потому, что онъ незамѣчателенъ, а потому, что русская публика, какъ и западно-европейская, мало интересуется грузинской литературой. Всѣ его произведенія весьма прочувствованы; въ нихъ видно глубокое знаніе грузинской народности, ея историческаго прошлаго и настоящихъ нуждъ.

— По послѣднему политическому дѣлу въ С.-Петербургѣ состоялась слѣдующая резолюція: 1) подсудимыхъ: Юрія Богдановича, Петра Теллалова, Савелія Златопольскаго, Михаила Грачевскаго, Михаила Клименко и Александра Буцевича, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе; 2) Якова Стефановича и Прасковью Ивановскую, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы безъ срока—Стефановича въ рудникахъ, а Ивановскую на заводахъ; 3) Анну Корба лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 20 лѣтъ; 4) подсудимыхъ: Вореишу, Каложнаго, Александра Прибылева, Антонину Лисовскую, Хасю Гринбергъ, Надежду Смирницкую, Марью Юшкову и Рансу Прибылеву, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на 15 лѣтъ; Вореишу, Каложнаго и Прибылева въ рудникахъ, а Гринбергъ, Лисовскую, Смирницкую, Юшкову и Прибылеву на заводахъ; 5) настоящій приговоръ въ отношеніи дворянъ: Богдановича, Лисовской, Корба и отставнаго лейтенанта флота Буцевича представить чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, на предметъ лишенія ихъ всѣхъ правъ состоянія, а Буцевича и ордена св. Станислава 3-й степени; 6) участь подсудимыхъ: Вореиши, Гринбергъ, Юшковой и Прибылевой, во вниманіе къ особеннымъ, уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ, на основаніи 153, 154 ст. улож. о наказ. и 775 ст. уст. угол. суд., повернуть въ порядкѣ, указанномъ въ послѣдней статьѣ, на Монаршее Его Императорскаго Величества милосердіе и ходатайствовать—не благоудно-ли будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть: Прибылеву сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, а Вореишу, Гринбергъ и Юшкову сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ лишеніемъ этихъ четырехъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки Им. Русск. географ. общества по отд. этн., т. X, в. I. Путешествіе чрезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и граникъ Китая русскаго посланника Николая Спаарія въ 1675 году. Дорожный дневникъ Спаарія съ введеніемъ и примѣчаніями Ю. В. Арсеньева. Спб. 1882 г. Русскій писатель второй половины XVII вѣка, Николай Спаарій, ѣздившій съ посольствомъ въ Китай въ 1675 г., оставилъ описаніе этого посольства въ двухъ книгахъ; одна содержитъ въ себѣ описаніе китайскаго государства, другая—описаніе пути посольства чрезъ Сибирь. Первая часть была извѣстна давно, хотя издана никогда не была; вторая недавно отыскалась въ китайскихъ дѣлахъ Московскаго главнаго архива министерства иностр. дѣлъ. Теперь эта послѣдняя книга издана Русскимъ геогр. обществомъ въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Сибири. Текстъ былъ приготовленъ къ печати Ю. В. Арсеньевымъ, который снабдилъ книгу введеніемъ и примѣчаніями. Эта книга Спаарія представляетъ первое обстоятельное описаніе Сибири, изложенное въ видѣ дорожника. Московское правительство направило Спаарія въ Китай чрезъ Тобольскъ, обратно же онъ долженъ былъ выѣхать чрезъ Астрахань. Послѣднее, однако, Спаарію не удалось выполнить. Снабженный инструкціями и справками о путяхъ въ Китай, пройденными уже Байковымъ и другими русскими посланцами, Спаарій прибылъ въ Тобольскъ; отсюда ему было предложено на личный выборъ или ѣхать путемъ Байкова чрезъ Западную Монголію, или чрезъ Сибирь. Тобольскій воевода, въ виду неспокойнаго состоянія Барабинской степи, не рѣшился отпустить Спаарія Байковскимъ путемъ, и Спаарій долженъ былъ на доскахъ отправиться по сибирскимъ рѣкамъ. Если бы Спаарій отправился Байковскимъ путемъ, мы имѣли бы тогда такое же обстоятельное описаніе путешествія вдоль всей Монголіи, какое онъ далъ о своемъ перевѣздѣ чрезъ Сибирь. Изъ Тобольска Спаарій ѣхалъ по Иртышу, Оби и Кети до Маковского волока, отсюда въ Енисейскъ, изъ Енисейска вверхъ по Ангарѣ до Иркутска, затѣмъ вдоль западнаго берега Байкала до Посольскаго монастыря, наконецъ чрезъ Селенгинскъ, Еравинскій острогъ, Нерчинскъ до китайской границы. На всемъ пути Спаарій подробно перечисляетъ все миноваемыя рѣчки, горы, острова, селенія, какъ русскія, такъ и инородческія; описываетъ дѣся, которыми покрыта страна, звѣрей, которыми въ нихъ ловятся, говоритъ о климатѣ («а вѣтры наипаче суть сѣверныя, для того что государство Сибирское по самому сѣвернаго вертѣка»); отмѣчаетъ, гдѣ кончается одно инородческое племя и начинается другое; даетъ нѣкоторыя замѣтки о религіи дикарей, сообщаетъ о городищахъ и другихъ остаткахъ древности. Разговаривая съ большими рѣками, каковы: Иртышъ, Обь, Енисей, онъ дополняетъ лично видѣнное разспросными свѣдѣніями о верхнемъ теченіи ихъ и о ихъ устьяхъ. Такія же отдѣльныя отступленія онъ дѣлаетъ и по поводу Байкала и Лены, хотя послѣдней онъ и не касался. О сибирской тайгѣ онъ говоритъ: «дѣсь тотъ, которой идетъ и по Обѣ рѣкѣ и по всему сибирскому государству до самаго Онканскаго моря, которой дѣсь преславный естъ и пресвилойскій, и отожевляетъ его съ классически извѣстнымъ Гирдинскимъ дѣсомъ Германіи. Онъ чувствуетъ, что въ его лицѣ путешествуетъ по странѣ первый человѣкъ, который можетъ оцѣнить важность открытія для науки, сдѣланнаго занятіемъ края. Обь Иртышъ онъ говоритъ: «Рѣка Иртышъ у древнихъ и нынѣшнихъ греческихъ и латинскихъ земнописателей невѣдома естъ, для того, что вершины ея истеченія изъ Камени и степню чрезъ непроходимыхъ мѣстъ, гдѣ они и слухомъ не слыхали, какія рѣки суть и какіе люди живутъ». Въ томъ же родѣ онъ выражается объ Оби, Байкалѣ и въ другихъ мѣстахъ. «Обь, пространнѣе теченіемъ, будто море» внушаетъ ему слѣдующія слова, которая онъ вставляетъ въ свою отписку къ Царю изъ Самаровскаго яму: «И я; холонъ твой, нынѣ оставяя Европу налѣво, къ западу, перебѣгаю нарусомъ во Асію направо къ востоку Обью рѣкою супротивъ воды, моляще преблагаго Бога, который далъ толикую препространную власть подъ Европію и Асію тебѣ, Великому Государю, Вашему Царскому Величеству (какъ иному изъ христіанскихъ монартовъ никому не далъ), дабы пространилъ царство и государство Вашего Царскаго Величества и надъ иными частей свѣта и побѣдоноса объявлять».

Перечисляя названія урочищъ, онъ иногда сообщаетъ объясненія, которыя даются имъ народными преданіями. Проѣзжая воеводскіе города онъ говоритъ о числѣ русскихъ селеній, о числѣ служилыхъ людей и указываетъ, изъ какихъ хлѣбопахатныхъ мѣстъ край продовольствуется хлѣбомъ. Русскимъ населеніемъ Сибирь тогда была еще скудна. Въ Балаганскѣ Спаарій нашелъ всего два двора папашенныхъ крестьянъ, а въ Иркутскѣ только 40 жилищъ казацкихъ и посадскихъ дворовъ. Однако о Ленѣ онъ отзывается, что тамъ началось уже повсюду земледѣіе.

Въ приложеніяхъ и примѣчаніяхъ г. Арсеньевъ приводитъ отрывки или цѣлыя акты, извлеченные имъ изъ дѣлъ Московскаго архива. Тутъ между прочимъ помѣщены отрывки изъ бывшихъ доселѣ неизвѣстныхъ сказокъ о посольствахъ къ Алтынъ-хану сына боярскаго Бажена Карташева въ 1636 г. и Василія Старкова въ 1638 г.; послѣднее было помѣщено у Фишера, но Фишеровское изложеніе существенно отличается отъ того, которое найдено г. Арсеньевымъ въ Архивѣ.

Чтобы оцѣнить значеніе, которое должно было имѣть въ свое время Спааріево описаніе Сибири, говорить г. Арсеньевъ, достаточно вспомнить, что до этого труда не существовало ни одного точнаго описанія русскихъ владѣній за Ураломъ. Кромѣ текстовъ сибирскихъ чертежей, отличавшихся скатостью и заключающихъ только краткое описаніе дорогъ, существовали весьма краткія описательныя статьи о Сибири, которыя встрѣчаются въ Степенныхъ книгахъ и Космографіяхъ. Таково, напримѣръ, «Описаніе Сибирскаго государства», которымъ начинается сибирская лѣтопись Саввы Есипова; другое оригинальное описаніе Сибири составляетъ степень 17-ю въ Степенной книгѣ. Въ Космографіяхъ встрѣчаемъ двѣ редакціи о Сибири, а именно: 1) земля Сибирская нарицается звѣрообразныхъ людей и 2) Царство Сибирское; вторая полѣте. Къ концу XVII в. позже Спаарія (1683) относится еще одно описаніе Сибири, хранящееся въ Румянцовскомъ музеѣ.

Хотѣлось бы видѣть и эти памятники въ скоромъ времени изданными и доступными для интересующейся сибирской исторіей публики.

Г. П.—вѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 12 апрѣля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹/₈ пенса за рубль, на Парижъ 250¹/₂ сантим., на Гамбургъ 203¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 26 к.; рубли серебр. 1 р. 34; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95⁰/₈, 2 вып. 92⁰/₈, 3 вып. 92¹/₂, 4 вып. 92³/₈, 5 вып. 92¹/₈. Восточный заемъ 92. Первый выигр. заемъ 220¹/₄, второй выигр. заемъ 210¹/₄. Обл. Спб. гор. кред. общ. 87, облиг. Моск. гор. кред. общ. 86¹/₄. 5¹/₂% рента 100, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90³/₄, 5⁰/₁₀₀, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 134¹/₄. 6⁰/₁₀₀ Закл. лист. Харьковск. зем. банка 92¹/₂, закл. листы Тульск. зем. банка 93¹/₄. Акц. Спб. учет. ссуд. банка 435 (безъ дивид. 22¹/₂ р.) акц. Сибир. торг. банка 335, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 51, акц. парох. общ. „Самолетъ“ 200, акц. парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 425 (безъ дивид. 30 р.), акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. 259¹/₂, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 94¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, бумагами цѣны безъ измѣненія и дѣлъ мало.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.
1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу чрезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.